ПРИЛОЖЕНИЕ

Vestnik drevney istorii
80/2 (2020), 553–578
© The Author(s) 2020

Вестник древней истории
80/2 (2020), 553–578
© Автор(ы) 2020

DOI: 10.31857/S032103910009676-6

ISIDORI HISPALENSIS ETYMOLOGIARUM SIVE ORIGINUM LIBER XX DE PENU ET INSTRUMENTIS DOMESTICIS

ИСИДОР СЕВИЛЬСКИЙ ЭТИМОЛОГИИ, ИЛИ НАЧАЛА КНИГА XX О СНЕДИ, ДОМАШНЕЙ УТВАРИ И ИНВЕНТАРЕ

Вступительная статья, перевод с латинского и комментарии А. А. Павлова

КНИГА XX «ЭТИМОЛОГИЙ» ИСИДОРА СЕВИЛЬСКОГО: СТРУКТУРА И ИСТОЧНИКИ

Труд Исидора Севильского (ок. 560–636 гг. н.э.) «Этимологии, или Начала» стал последним и, пожалуй, самым известным в ряду множества сочинений, написанных испанским богословом, епископом Севильи, именуемым последним из латинских отцов церкви[1]. «Этимологии» Исидора лежат в основании средневекового энциклопедизма. Они были чрезвычайно популярны в средневековой Европе и оказали огромное влияние на всю последующую энциклопедическую (и не только) традицию Средневековья[2], что позволило Эрнсту Курциусу определить их как «основополагающую книгу

[1] О жизни и трудах Исидора Севильского см. Ukolova 1984, 176–190; Kharitonov 2006, 168–227; Marey 2014; Pavlov 2014, 527–534; и др.

[2] Сохранилось около 1000 рукописей сочинения. Более того, текст продолжал переписываться и после появления печатных изданий труда (первое издание вышло в 1472 г.). О влиянии труда на последующую традицию см. Reydellet 1966, 383–437; Fear, Wood 2016; Gasti 2017, 13–36 etc.

всего Средневековья»[3]. Вместе с тем «Этимологии» стали своеобразным передаточным звеном между античным, прежде всего латинским, и средневековым энциклопедизмом, сохранив античный пиетет перед словом и вобрав в себя знания многовековой римской антикварно-грамматической и энциклопедической традиции[4].

Интерес к фигуре Исидора и его «Этимологиям», которым ознаменовалась вторая половина XX в., особенно вырос в последние десятилетия. Появился целый ряд полных переводов на европейские языки[5]. В отечественной историографии исследователи творчества Исидора также сделали немало в последнее десятилетие[6], однако интерес их в меньшей мере касался собственно «Этимологий»[7], не появился пока и полный перевод сочинения на русский язык.

Исидор не успел завершить свой последний труд. «Этимологии» издал уже после смерти автора Браулион, его ученик и сподвижник[8], который разделил предметно организованную работу на 20 книг. «Этимологии» представляли собой энциклопедию (summa) всего необходимого для монастырского образования знания о мире и обществе[9]. В основе ее организации лежал принцип, который можно было бы определить как принцип этимологизации бытия, достигаемый через анализ этимологии слов, не отделяемых автором от самих обозначаемых ими сущностей, позволяющий автору восходить тем самым к первоначалам бытия. Отсюда и двойственность самого названия, данного автором своему труду – «Этимологии, или Начала»[10].

Манускрипты не содержат названия XX книги. Впервые она была названа «De penu et instrumentis domesticis» в семитомном издании сочинений Исидора (1797–1803), подготовленном Ф. Аревало. Это название сохранилось и в последующих изданиях труда. Книга состоит из 16 глав различного содержания. Тематически они могут быть разбиты на три части. Главы 1–3 посвящены снеди и напиткам; главы 4–10 – различным сосудам (vasa), используемым для хранения и ношения воды, вина, масла, приготовления пищи, освещения; главы 11–16 посвящены различного рода домашней утвари, средствам передвижения, орудиям труда и инструментам, конскому снаряжению. XX книга логически связана с предыдущей XIX, в которой рассматриваются корабли, строения и одежда. Материал двух книг автор скрепляет фигурой Дедала, творца ремесленных изделий[11].

Три первые главы, посвященные еде и напиткам, занимая 2/5 объема книги, содержательно доминируют над остальными. Исидор здесь не просто приводит сведения о продуктах и гастрономии, но выражает сложившееся в христианской традиции

---

[3] Curtius 1953, 23.

[4] Средневековый энциклопедизм содержал в себе и ряд новаций. См. Fontaine 1966, 519–538; 1986, 72–91.

[5] Oroz Reta, Marcos Casqero, Díaz y Díaz 1993; Valastro Canale 2004; Barney et al. 2006; Möller 2008. Отдельными книгами с 1981 г. издается французский перевод «Этимологий» в издательстве «Les Belles Lettres».

[6] Vorontsov 2012, 95–108; Marey 2013, 66–77; Savinov 2014, 92–104; Volkov 2016, 139–153, etc.

[7] Pavlov 2014, 527–534; 2015, 306–311; Lesovichenko 2012, 113–116; Pavlova 2015, 737–739.

[8] См. Krinitsyna 2011, 3–4.

[9] Общая структура труда следующая: «О грамматике» (I), «О риторике и диалектике» (II), «Об арифметике, геометрии, музыке и астрономии» (III), «О медицине» (IV), «О законах и временах» (V), «О книгах и церковных обязанностях» (VI), «О Боге, ангелах и церковной иерархии» (VII), «О Церкви и сектах» (VIII), «О языках, народах, правлениях, войске, гражданах, родстве» (IX), «О словах» (X), «О человеке и чудовищах» (XI), «О животных» (XII), «О мире и частях его» (XIII), «О земле и ее частях» (XIV), «О строениях и полях» (XV), «О камнях и металлах» (XVI), «О сельском хозяйстве» (XVII), «О войне и играх» (XVIII), «О кораблях, строениях и одеяниях» (XIX).

[10] См. Pavlov 2018, 353–358.

[11] Так, в XIX книге он пишет (8. 1): «Греки утверждают, что Дедал изобрел возведение стен и крыш зданий; ведь он, как говорят, первым был обучен этому искусству Минервой. Мастеров же и ремесленников греки именуют τέκτονας, то есть устроителями». XX книга начинается с упоминания Дедала как создателя кроватей (mensa).

отношение к ним, что отличает его повествование от кулинарной книги. Разговор о застолье автор предваряет (1. 1) моральным наставлением о необходимости соблюдать меру в еде и напитках, он напоминает, что человек – единство тела и духа и следует заботиться не только о первом, но и о втором. Примером непотребного отношения к снеди служит для него язычник Апиций[12], предававшийся обжорству и уморивший себя, набив брюхо. К этой же идее Исидор возвращается, дав определения вещам (столам, ложам), необходимым для приема пищи, при объяснении значения слова «пир» (1, 3). Он отмечает, что в отличие от греческого слова συμπόσιον, в котором акцент делается на винопитии, в этимологии латинского слова convivium определяющее значение имеет совместность трапезы.

Глава вторая, посвященная еде, организована следующим образом. Сначала (§ 1–4) Исидор рассматривает общие понятия, связанные с пищей (еда, пища, продовольствие, пропитание), затем проводит различия блюд и трапез, исходя из богатства блюд и состоятельности трапезничающих (§ 5–6), вновь акцентируя внимание на необходимости меры (§ 4), избегании пресыщения (§ 8) и чревоугодия (§ 9). В этой связи он делит продукты на необходимые (necessaria: хлеб и вино)[13], определяя их как «простая еда» (§ 5)[14], и выходящие за пределы необходимого (superflua), дары моря и земли. Далее он разделяет трапезы по времени их приема: завтрак (§ 10, 11), полдник (§ 12), обед (§ 13–14). Затем переходит к рассмотрению отдельных продуктов и начинает с хлеба. Хлеб разделяется Исидором по наличию и отсутствию в нем дрожжей – квасной, пресный и слегка ферментированный (§ 15); по способу приготовления – в печи, в золе, в горшке; по назначению – для жертвоприношений (§ 17); по изготовителю – изделия пекарей и кондитеров (§ 18). Завершается разговор о хлебе рассмотрением различных сортов муки (§ 19). Вслед за хлебом речь идет о мясе и изделиях из него (§ 20–32). Мясо связывается им с плотью (caro), а последняя с творением (creare). Исидор делит его на виды по способу приготовления (вареное, жареное, соленое), по времени его потребления (заготовленное впрок). Далее он рассматривает отдельные блюда из него, завершая раздел блюдами из рыбы и подливами (§ 32). Никаких отдельных видов рыб автор здесь не упоминает[15]. Из видов мяса прямо упоминается только свинина[16]. Вслед за продуктами из мяса рассматриваются молоко и молочные продукты (§ 33–34), прежде всего сыр (§ 33) и, наконец, мед (§ 35–36). Молоку и меду уделяется гораздо меньше внимания, чем хлебу и мясу. Завершает главу Исидор общей сентенцией, восходящей к Галену, о необходимости учета возрастных особенностей организма при употреблении тех или иных продуктов, которая вновь возвращает нас к идее меры, с которой он начинает повествование книги.

---

[12] Марк Габий Апиций – известный римский гурман и кулинар I в.н.э. Известна книга кулинарных рецептов (De re coquinaria), авторство которой приписано Апицию. Текст ее окончательно сложился к III–IV вв. н.э. Античные авторы сообщают, что Апиций покончил с собой (Mart. III. 22; Sen. *Ad Helv*. X. 10), когда его состояния оказалось недостаточно для ведения прежнего образа жизни. См. Zharovskaya 2012, 131–134.

[13] Жан-Ив Гийомен (Guillaumin 2010, XXI) полагает, что к необходимым относятся хлеб и молоко, а к излишним – мясо и рыба, однако Исидор прямо в числе двух необходимых перечисляет хлеб и вино (panem et vinum), являющиеся символами причастия и отражающие двойственность человеческой природы (*Etym*. XI. 1).

[14] В подобном отношении к пище можно видеть влияние Августина (*De beat. vit.* II. 7) и Иеронима Стридонского (*Epist.* 22; 54).

[15] Рыбы как часть животного мира рассматриваются в главе 6 книги XII «О животных».

[16] Предпочтение, отдаваемое свинине, характерно для античности. Гиппократ в сочинении «О диете» говорит о большей легкости его усвоения в сравнении с говядиной и козлятиной (II. 46); Варрон (*RR*. II. 4. 3) – о более низкой стоимости и простоте содержания свиней. Примечательно, что у Апиция книги VII–VIII содержат 15 рецептов из свинины, 17 из поросенка и только 4 из говядины.

В третьей главе, начав с определения того, что есть напиток и вода (§ 1), автор затем переходит к отдельным видам напитков (вино, уксус, пиво, соусы, сок), предваряя, как и в предыдущей главе, разговор наставлениями, относящимися к потреблению вина, ограничиваясь здесь, однако, лишь указанием на близость понятий «вино» (vinum) и «яд» (venenum) и на запрет у римлян потреблять вино женщинам, за исключением дней священнодействий (§ 2). Исидор структурирует раздел о вине в соответствии с рядом критериев: вино неразбавленное, чистое и смешанное (§ 3), молодое и выдержанное (§ 4); по цвету – розовое, белое, янтарное (§ 5), прозрачное и мутное (§ 6); по месту производства – фалернское, газейское (§ 6–7); согласно тому, для кого предназначено – подобающее богам (§ 7), магистратам (§ 8), рабам (§ 9). Далее автор рассматривает различного рода винные напитки, созданные посредством смешения (§ 9–15), переходя затем к пьянящим напиткам иного происхождения (§ 16) и пиву (§ 17–18); завершается глава сведениями о соусах (§ 19–20) и соке (§ 21).

Главы 4–9 о сосудах структурированы в соответствии с назначением последних: столовая посуда (4), сосуды для винопития (5), для ношения вина и воды (6), для масла (7), посуда для приготовления пищи (8), емкости для хранения (9). К категории сосудов относятся также различного рода светильники (10). Главы о сосудах гораздо меньшего объема и носят чисто энциклопедический характер. Содержание их никак не связано с моральными наставлениями, что можно сказать и о последующих главах.

В главе 11 рассматриваются различного рода ложа, включая свадебные (§ 6) и погребальные (§ 7), и кресла, включая курульные кресла (§ 11) и трон (§ 10).

12-я глава дает представление о различного рода повозках. Особое внимание автор уделяет здесь использовавшейся женщинами повозке, именуемой pilentum (§ 4).

Орудия и инструменты, необходимые для полевых работ, рассматриваются в главе 14, садовому инструменту уделено внимание в главе 15, завершается книга рассмотрением конского снаряжения (глава 16).

Таким образом, XX книга «Этимологий», с одной стороны, продолжает разговор, начатый в XIX книге, связанный с ремесленным производством, но ограничивается сферой домашнего хозяйства, сферой производства и потребления продуктов, необходимых для жизни человека.

Что касается источников, то, как и в других книгах, автор довольно часто обращается к цитированию античных авторов, а также христианских текстов. Из 16 глав XX книги цитаты появляются в 13. Чаще всего автор ссылается на римских поэтов (21 цитата), прежде всего Вергилия. Мы встречаем четыре цитаты из «Энеиды» (1. 3; 5. 3; 12. 4) и две из «Георгик» (2. 36; 14. 9). Четырежды автор цитирует Марциала (2. 13; 4. 13; 10. 3; 14. 4), дважды Плавта (8. 1; 11. 7), Лукреция Кара (14. 1; 15. 1) и Персия (5. 3; 10. 2), по разу – Горация (12. 4), Луцилия (6. 1), Лукана (10. 1), Афрания (2. 24), Нигидия (2. 10). Помимо поэтов имеются единичные ссылки на Катона (3. 8), Рутилия Руфа (11. 4) и Галена (2. 37). Дважды он обращается к Варрону (10. 1; 11. 9).

Гораздо реже Исидор цитирует здесь христианские тексты. Им процитировано сочинение Иеронима «О хранении девства» (3. 2), послание апостола Павла «К римлянам» (4. 2), 80-й псалом (9. 9), а также строка из христианского поэта V в. Седулия. Подобной практики цитирования Исидор придерживается и в других книгах. Он цитирует языческие тексты и христианские как равнозначные[17], уделяя первым не меньшее внимание, а в XX книге и гораздо большее, чем вторым. Он цитирует главным образом древних латинских поэтов, рассматривая их язык как эталонный, что связано с самим методом работы Исидора в «Этимологиях», который известный французский

[17] Так, на текст Библии в «Этимологиях» Исидор ссылается около 200 раз, на Вергилия – более 190, Цицерона – более 50, Лукана – 45 и т.д.

исследователь творчества Исидора Жак Фонтен определил как «панграмматический»[18]. При этом вполне очевидно, что Исидор пользуется не оригиналами античных текстов, а цитирует их из вторых рук.

Но цитируемые авторы – на самом деле лишь небольшая часть источников, которыми пользуется Исидор. Характер труда, грамматической по своему строю энциклопедии, охватывающей все многообразие материальной и духовной жизни, предполагал использование большого числа античных антикварно-грамматических и энциклопедических сочинений, а также, исходя из задач автора, и христианских текстов. Отчасти Исидор показывает нам их круг[19], однако некоторые труды, лежащие в основе «Этимологий», им вовсе не упоминаются[20].

В связи с содержанием XX книга могла опираться на латинскую агрономическую литературу. Действительно, в ней мы можем найти ряд схожих мест с трудом «О сельском хозяйстве» последнего из латинских агрономов Палладия (IV в.), что может говорить о его использовании Исидором[21]. Труд Катона (II в. до н.э.) «О сельском хозяйстве» мог повлиять на состав описываемых у Исидора инструментов для сада (гл. 14; ср. Cat. *De agr*. X. 3). Что касается Варрона (116–27 гг. до н.э.), то Исидор предпочитает обращаться к Варрону-грамматику, а не агроному. Влияние Варрона помимо двух мест, где Исидор прямо ссылается (XX. 10. 1; 11. 9) на римского антиквара, можно допустить в составе сельскохозяйственных орудий и инструментов главы 14 (ср. Varr. *LL*. V. 134–135), а также и в ряде других мест[22].

Этимологические построения Варрона были известны Исидору скорее через посредство комментариев Сервия, а также других поздних авторов (Ноний Марцелл), которые им не упоминаются. По подсчетам Ж. Гийомена в тексте XX книги имеется по крайней мере 36 заимствований из Сервия[23]. Большинство – из комментариев к «Энеиде» (24), меньше – из комментариев к «Георгикам» (10) и «Буколикам» (2). Основная масса заимствований из комментариев к «Георгикам» (9) встречается в главе 14 «О сельскохозяйственных орудиях и инструментах». Заимствования из Сервия прослеживаются в 13 главах, исключение составляют главы 4, 7 и 9[24].

---

[18] Fontaine 1966, 534. Вместе с тем, традиция превалирования цитат ранних римских поэтов сложилась в самой римской антикварно-грамматической литературе, и здесь Исидор фактически следует за таковой. См. например: North 2007, 49–68; Pavlov, Efimenko 2011, 360–373.

[19] Чаще других в «Этимологиях» Исидор ссылается на работы Варрона (28 раз), Катона (9), Плиния (7), Светония (4), а также Иеронима (10), Августина (5) и др.

[20] Среди таковых комментарии М. Сервия Гонората (IV в.) к поэмам Вергилия, «Собрание достопамятных сведений» Гая Юлия Солина (III в.), «Наставления в науках божественных и светских» Флавия Магна Аврелия Кассиодора (VI в.). Не упоминает он и Авла Геллия (II в.), Нония Марцелла (IV в.), Макробия (VI в.), Лактанция (III–IV вв.), Марциана Капеллу (V в.), чьими трудами он несомненно пользовался, даже если и опосредованно.

[21] Описание производства сыра у Исидора (XX. 2. 33) напоминает данное Палладием (VI. 9); то же можно сказать о напитках: oenomelum (Isid. XX. 3. 11; ср. Pall. XI. 17); defrutum, caroenum, sapa, passum (Isid. XX. 3. 14–15; ср. Pall. XI. 18–19); rhodomelum (Isid. XX. 2. 12; ср. Pall. VI. 16). Сведения о сельскохозяйственных инструментах в главе 13 (cultellus, falx, runco, serrula, sarculus) заимствованы, очевидно, Исидором из первой книги Палладия.

[22] Torus (Isid. XX. 1. 2; ср. Varr. *De vita*. PR. I. ap. Non. Marc. P. 14M); pulmentum (Isid. XX. 2. 7; ср. Varr. *LL*. V. 108); canistrum (Isid. XX. 9. 8; ср. Varr. *LL*. V. 120); liba (Isid. XX. 2. 17; ср. Varr. *LL*. V. 106; VII. 44); potio (Isid. XX. 3. 1; ср. Varr. *LL*. V. 122; VI. 84); aqua (Isid. XX. 3. 1; ср. Varr. *LL*. V. 61, 122–123); poculum, potare (Isid. XX. 5. 1; Varr. *LL*. V. 122; VI. 84); pelves (Isid. XX. 6. 9; ср. Varr. *LL*. V. 119); candelabrum (Isid. XX. 10. 3; ср. Varr. *LL*. V. 119); lectica (Isid. XX. 11. 1; ср. Varr. *LL*. V. 166); vomer (Isid. XX. 14. 1; ср. Varr. *LL*. V. 135); trapetes (Isid. XX. 14. 12; ср. Varr. *LL*. V. 138).

[23] Guillaumin 2010, XI. В целом их более 400. См. Barney *et al*. 2006, 14.

[24] См. примечания к переводу.

Наряду с заимствованиями из латинских авторов Исидор в XX книге прибегает к многократным заимствованиям собственного материала из предыдущих книг[25], а также из написанного ранее грамматического сочинения «Различия»[26].

В силу утилитарности содержания в XX книге почти нет прямых ссылок на Библию, однако у читателя, хорошо знакомого с текстом Священного писания, к которому и были обращены «Этимологии», при чтении наверняка возникали ассоциации с ним. Так, например, некоторые термины, рассматриваемые Исидором, встречаются только в латинском тексте Библии[27]. В «Левите» описание хлебных жертв (2: 3–11) напоминает структуру рассуждения Исидора о хлебе (XX. 2. 15), а перечисление видов посуды в первой «Книге Царств» (2: 14) – структуру главы 8.

Исидор достаточно часто обращается и к текстам отцов Церкви. В двух местах он прямо ссылается на мнение Иеронима (3. 2; 9. 9). Сопоставительный анализ текстов позволяет выявить и ряд других заимствований из его текстов. Помимо письма к Евстохии «О хранении девства» (*Epist*. 22. 8) Исидор обращается и к другим письмам и толкованиям известного учителя Церкви. Так, вывод второй главы с изложением мнения Галена фактически заимствован Исидором из письма к Евстохии «О хранении вдовства» (*Epist*. 54. 9). Имеются также прямые заимствования и из письма Иеронима к Непотиану «О жизни клириков и монахов» (*Epist*. 52. 11), откуда Исидором взят пассаж о сикере (3. 16). Помимо писем Иеронима Исидор воспользовался также его толкованиями на пророка Исайю (I. 1. 22), откуда Исидор позаимствовал определение пира (XX. 1. 3).

Наряду с Иеронимом Исидор использует и выписки из сочинений Августина. Так, из трактата «О блаженной жизни» (4. 32) он заимствует характеристику opulentia (2. 4); из «Рассуждений на послание Иоанна к парфянам» (7. 10) – черты, характеризующие ценность бокала (XX. 4. 15); из «Толкований на Псалмы» (LXIII. 11) – определение gazophylacium (XX. 9. 1) и fiscus (XX. 9. 7). При этом Исидор абстрагируется от поднимаемых Августином проблем экзегезы, что связано с грамматическим характером его труда.

Таким образом, Исидор в XX книге, как и в других, следует общим целям и задачам своего труда. Используя большой круг текстов античных и христианских авторов, он выстраивает материал в соответствии с предметной организацией; высоко ценя античную традицию, которая была хорошо знакома образованным клирикам, он излагает ее в соответствии с христианской догматикой; следуя пропедевтическим задачам, он не просто излагает некие энциклопедические сведения простым языком, но и дает возможность лучшего понимания библейских текстов, давая определения встречающихся в них терминов.

Перевод выполнен по изданию Уоллеса М. Линдсея[28] с учетом современного английского перевода Стивена А. Барни и др.[29] Ссылки на цитаты античных авторов даны в соответствии с изданием оригинала.

---

[25] Особенно из книг второй декады. Так, девять заимствований произведено им из материала XV книги, семь из XIX книги, пять – из XI книги. См. coena (XX. 2. 14; ср. XV. 4. 6), Gaza (XX. 3. 7; 9. 1; ср. XV. 1. 16); arca (XX. 9. 2; ср. XV. 2. 33; 14. 5); farum (XX. 10. 10; ср. XV. 2. 37); cubile (XX. 11. 2; ср. XV. 3. 9); lacus (XX. 14. 12; ср. XV. 6. 9) etc.

[26] Satietas, saturitas (*Etym*. XX. 2. 8; ср. *Diff*. II. 503); luxus (*Etym*. XX. 2. 22; ср. *Diff*. I. 326); focus, flamma (*Etym*. XX. 10. 1; ср. *Diff*. I. 317); pyra, rogus, bustum (*Etym*. XX. 10. 9; ср. *Diff*. 1. 316) etc.

[27] Таковы subcinericius (XX. 2. 9), sicera (XX. 3. 16), lenticula (XX. 7. 3), camus (XX. 16. 2).

[28] Lindsay 1911.

[29] Barney *et al*. 2006.

ИСИДОР СЕВИЛЬСКИЙ
ЭТИМОЛОГИИ, ИЛИ НАЧАЛА

Книга XX

О снеди, домашней утвари и инвентаре

Глава I. О застолье

1. Дедал первым сотворил стол и кресло. Некий Апиций первым изобрел утварь, необходимую для приготовления пищи; он умер по собственной воле, набив свое брюхо снедью; и поделом, ибо тот, кто служит своей глотке и утробе, убивает тем и душу, и тело. Слово «стол» (mensa) произошло от слов «еда» (esus) и «поедание» (comesus); ведь он не используется более ни для чего другого[30]. 2. Тюфяк (torus) именуется так от скрученной (tortus) травы, которая подкладывается под лопатки возлежащих[31]. Кушетка получила свое наименование stibadium от жердей (stipes), как если бы говорили stipadium; именно так называлась она первоначально. Застольное ложе названо adcubitum от слова «еда» (cibus), как бы ad cibatum epularum (для поедания яств). 3. Слово «пир» (convivium) у греков происходит от совместного винопития, ἀπὸ τοῦ ποτοῦ (от слова «питье»)[32]. У нас же, что правильнее, происходит оно от совместной трапезы (convictus), или оттого, что на нем каждый ведет беседу о жизни (vitae collocutio)[33]. Пир (convivium) – также и от множества совместно трапезничающих (convescentes); ведь частное застолье именуется трапезой (victus), а не пиром (convivium). Пир включает три составных элемента: возлежание, трапезу и питие. Возлежание, как, например, у Вергилия (Verg. *Aen.* 1. 708):

Toris iussi discumbere pictis («Всем царица велит на ложа возлечь расписные»).

Трапезу и питие, как, например у того же Вергилия (Verg. *Aen.* 1. 723–724):

Postquam prima quies epulis mensae quere motae, / Crateras magnos statuunt et vina coronant («Кончили все пировать: убирают столы челядинцы, / Емкий приносят кратер, до краев наполняются кубки»[34]).

Глава II. О пище

1. Еда (cibus) названа так оттого, что поглощается ртом (capitur ore), также и пища (esca), потому что рот поглощает ее (os capit)[35]. Продовольствие названо victus, очевидно, оттого, что оно поддерживает жизнь (vitam retinet); поэтому вместо «звать к столу»

---

[30] Ср. Varr. *LL*. V. 118.

[31] Ср. Varr. *LL*. V. 167; Non. Marc.s.v. Tororum. P. 11 M: «[Тому, что есть] tororum и toralium дает объяснение Варрон в первой книге “О жизни римского народа”: “То, что римляне укладывали спереди лектики, названо тюфяком (torus) от скрученной травы (torta herba)”»; Serv. *Aen*. V. 388: «Тюфяк (torus) получил свое наименование от скрученной травы (torta herba)»; I. 708: «Тюфяк назван torus оттого, что древние сидели или возлежали на скрученной траве».

[32] Автор имеет в виду греческое наименование пира – συμπόσιον. Ср. Hieron. *Comm. in Isaiam*. I. 1. 22: «Отсюда вместо вина Аквила поставил συμπόσιον, то есть пиршество (convivium), которое зовется так у греков ἀπὸ τοῦ πότου (от слова “питье”), а у нас, что правильнее, от совместной трапезы (convictus)».

[33] Ср. Non. Marc. s.v. Convivii. P. 42 M: «Значение слова convivium проясняет М. Туллий Цицерон в диалоге “О старости” (45): “Предки по праву трапезу совместно возлежащих друзей назвали пиром (convivium), оттого что выражал он жизни их единение (vitae coniunctio)”».

[34] Пер. С.А. Ошерова.

[35] Ср. Varr. *LL*. VI. 84: «Ртом я ем (edo), поглощаю (sorbeo), впитываю (bibo), пью (poto). Глагол “есть” от греческого ἔδω; отсюда “съедобное” (esculentus), и “пища” (esca), и “съестные припасы” (edulia)».

говорят «приглашать (invitare) к столу»[36]. 2. Пропитание зовется alimonia оттого, что тело поддерживается (alere) им. Юноши потребляют его, дабы расти, старики – для поддержания крепости, ведь плоть не может существовать, если не подкреплять ее пищей. Пища (alimentum) же есть то, чем мы питаемся (alere); воспитание (alimonium) – забота о содержании (alendi cura). 3. Богатство названо affluentia как бы от чрезмерного изобилия, большей, чем возможно, расточительности (effusio), и отсутствия умеренности. 4. Состоятельность (opulentia) получила свое наименование от слова «помощь» (ops)[37]; если ты исследуешь это слово, то найдешь, что оно указывает на меру. Ибо как то, что чрезмерно, способно оказывать поддержку (opitulari), когда чрезмерность часто гораздо более тягостна, чем недостаток? 5. Яства (epulae) названы от богатства (opulentia) блюд. Простая еда (epulae simplices) включает два необходимых продукта – хлеб и вино, и два сверх необходимых – те продукты, что добываются, пропитания ради, из земли и моря. 6. Пиршества (dapes) подобают царям[38], а трапезы (epulae) – частным лицам. Деликатесы (deliciae) названы так оттого, что люди восхищаются (delectare) ими и поедают их с удовольствием[39]. 7. Лакомое блюдо названо pulmentum от слова «каша» (puls); и оно верно именуется так независимо от того, едят ли одну кашу или в смеси с чем-либо[40]. 8. Слова «насыщение» (satietas)[41] и «сытость» (saturitas) отличны друг от друга, ибо о насыщении можно говорить при насыщении одним блюдом по той причине, что съедено уже достаточно (satis est); сытость же получила свое наименование от satura, то есть блюда, составленного из продуктов, по-разному приготовленных. 9. Чревоугодие (crapula) – неумеренное обжорство, как бы cruda epula (необработанная пища); от плохо обработанной пищи тяжесть на сердце, да и живот болит от расстройства. Неумеренное обжорство – порок, для пребывания в здравии достаточно и того, что подобает умеренности и природе. 10. Легкий перекус (iantaculum) – первый прием пищи, которым завершается пост (ieiunium); оттого он так и назван. Нигидий (109): Nos ipsi ieiunia iantaculis levibus polluimus («Мы сами перекусами легкими посты нарушаем»). 11. Завтрак (prandium) получил название от приготовления еды (ab apparatu edendi). Древние же именовали так совместный прием пищи воинами перед сражением; отсюда это увещевание полководца: Prandeamus tamquam ad inferos cenaturi («Перекусим так, словно намерены пообедать у богов подземных»)[42]. 12. Полуденная трапеза (merenda) – прием пищи, который производится на исходе дня, как если бы говорили «есть пополудни» (post meridie edenda), то есть незадолго до обеда; отсюда некоторые называют ее ante cenium – предшествующим обеду перекусом[43]. 13. Также и обедать (merendare) означает как бы «есть в полдень» (meridie edere). Съестные припасы (annona) названы так от времени, в которое древние римляне приглашались к еде. Так Марциал пишет (IV. 8. 6):

---

[36] См. Non. Marc. s.v. Invitare. P. 320 M.

[37] Ср. Aug. *De beat. vit.* 2. 4: «Если ты станешь исследовать слово “состоятельность” (opulentia), то найдешь, что состоятельность не стремится ни к чему иному, как к мере. Ибо разве не от “помощи” (ops) произошло слово “состоятельность”»; Varr. *LL.* V. 92: «“Богатый” (opulentus) – от слова “мощь” (ops)».

[38] Ср. Non. Marc. s.v. Dapes. P. 460 M; Serv. *Aen.* I. 706: «Пиршества (dapes) подобают царям, а трапезы (epulae) – частным лицам».

[39] Ср. Non. Marc. s.v. Deliciam. P. 100 M.

[40] Ср. Varr. *LL.* V. 108: «То, что едят с кашей (puls), названо от этого слова лакомым блюдом (pulmentum)».

[41] Ср. Non. Marc. s.v. Satias pro satietas. P. 172 M.

[42] Цицерон приписывает их спартанскому царю Леониду (Cic. *Tusc.* I. 101), однако фраза его несколько отличается от приведенной Исидором.

[43] Из ante (до, перед) и cena (обед). Ср. Non. Marc. s.v. Merenda. P. 28 M: «Трапеза, которая подается после полудня (post meridiem), именуется полдником (merenda)».

Imperat excelsos frangere nona toros («Час же девятый велит ложа застольные мять»[44]).

14. Персы поступают так еще сегодня. Слово «обед» (coena) происходит от общности (communio) обедающих; ведь у греков κοινός означает «общий» (communis); оттуда и собеседники (communicantes), поскольку они собираются communiter, то есть вместе. У древних было в обыкновении трапезничать сообща под открытым небом, чтобы обособление не порождало роскошь. Обед (cena) – это вечерняя трапеза, которую древние именовали ужином (vesperna); да в их повседневном распорядке и не было завтраков (prandia)[45]. 15. Хлеб (panis) назван так оттого, что подается (ad ponere) на стол с любым блюдом, или оттого, что всякое живое существо жаждет отведать его; по-гречески же πᾶν означает «все»[46]. Хлеб, который идет в пищу рабам, именуется cibarius, он из муки грубого помола[47]. Хлеб, именуемый fermentacius, изготовлен с добавлением дрожжей. Пресный хлеб azymus – бездрожжевой; ведь ἄζυμος означает «без дрожжей», «чистый». Хлеб, именуемый acrozymus,– слегка ферментированный, как бы acroazymus[48]. Пшеничным (siligineus) хлеб зовется от зерна особого рода, ведь siligo – это сорт пшеницы. Rubidus – хлеб, повторно испеченный и потемневший от жара. Subcinericius – хлеб, испеченный в золе (cinis), пропеченный с двух сторон; его называют и focatius. Clibanicius – хлеб, испеченный в глиняном горшке. 16. Хлеб, именуемый «губка» (spungia), готовится довольно долго из опары, состоящей из воды, небольшого количества высококачественной пшеничной муки и дрожжей, и обладает большей влажностью, чем все прочие виды хлеба; оттуда он и получил наименование «губка». 17. Пирогами (placentae) именуют хлеб, который пекут из полбы. Некоторые называют их liba, оттого что они приносятся в жертву (libare)[49] и угодны богам (placere). 18. Сладости (dulcia) – изделия кондитера, названы от их вкуса; так как их едят, слегка полив медом. Корка (crusta) – поверхность хлеба; ее же называют и fragmenta, оттого что она ломается, как бы fracta (надломленная). Дрожжи (fermentum) названы от слова «бурление» (fervor), поскольку они не могут сохраняться более часа, ведь подняв тесто, они теряют силу. Мука (farrina) и отруби (furfures) названы так от полбы (far), последние – продукт ее очищения. 19. Крахмал (amolum) – лучшая тончайшая часть муки, в силу легкости он улетучивается из жернова; оттуда и назван, как бы a mola (из жернова). Simila (тончайшая пшеничная мука)... Pollines (мука самого мелкого помола)... 20. Мясные изделия названы carnes оттого, что представляют из себя плоть (caro); или от сотворения (creare), почему греки и называют их κρέας. Свежатина (crudus) – оттого, что кроваво-красная (cruentus); ведь она с кровью. 21. Варево названо coctum, [как если бы говорили coactum, то есть то, что быстро приготовлено на огне или сварено в воде и пригодно для употребления в пищу][50]. Но и то, что готовится длительное время, также называют coctum[51]. 22. Жаркое (assum) – оттого что горит (ardere), как бы

---

[44] Пер. Ф.А. Петровского.

[45] Fest. s.v. Cena. P. 47 L: «Cena у древних называлось то, что теперь есть prandium (завтрак), а vesperna – то, что теперь мы называем cena (обед)»; s.v. Prandium. P. 249 L: «Prandium (завтрак) произошло от греческого [слова] προένδιος (дополуденный), ибо полуденный прием пищи называли cena (обед)»; s.v. Scaensas. P. 457 L: «Сабины обеды (cenae) называли scensae. То, что сегодня prandium (завтрак), они именовали cena, а вместо того, что сегодня cena, они говорили vesperna (ужин)»; s.v. Vesperna. P. 505 L: «Vesperna (ужин) у Плавта означает cena (обед)».

[46] Ср. Varr. *LL*. V. 105: «Хлеб назван panis оттого, что первоначально его изготавливали в форме пряжи, что прядут женщины, намотанной на веретено (panus)».

[47] Ср. Non. Marc. s.v. Cibarium. P. 88 M: «Варрон в сочинении “Катон, или о воспитании детей” (28): “Прежде всего научился я там пить вино с медом, есть хлеб ячменный (cibarius) да пшеничный (siligineus), да спать сладко”».

[48] Автор выводит acrozymus из ἄκρος (высший) и ἄζυμος.

[49] Ср. Varr. *LL*. V. 106: «Пирог назван libum оттого, что испечен для того, чтобы прежде чем быть съеденным, он приносился в жертву богам (libare)».

[50] В квадратных скобках здесь и далее приводятся восполнения издателя.

[51] Ср. Serv. *Aen*. XI. 553.

сожженное (arsum). Вареное (elixum) – оттого что готовится только на воде. Ведь воду называют lixa, потому что она ничем не связана (soluta)[52]; оттого и развязность (solutio) в желаниях именуют luxus, а вывихнутые части тела – luxa[53]. 23. Жареное (frixum) произошло от звука, издаваемого при жарке на масле. Соленое (salsum) – как если бы говорили «присыпанное солью» (sale asparsum), изъяв три средних слога. Тухлое (rancidum) названо так от порчи, поскольку издает резкий (raucus) запах. Окорок (succidia) – мясо, заготовленное впрок, произошло от глагола «резать» (succidere)[54]. 24. Солонина (lardum) – оттого, что хранится впрок в доме; ведь древние дома называли lares. На галльском наречии сало зовется taxea. Поэтому и Афраний в «Розе» (284) пишет:

Gallum sagatum pingui pastum taxea («Галл в военном плаще, пропитанном салом жирным»).

25. Жир для смазки колес (axungia) назван так от мази для тела (unctio). Сало названо sebum от слова «свинья» (sus), как если бы говорили suebum, поскольку у этого животного очень много жира. 26. Кусок (offa) в собственном смысле есть то, что откушено зубами, уменьшительная форма слова – offella[55]. Отсюда и поваров именуют offarii, потому что они готовят offatim, то есть маленькими порциями. Отсюда и выражение «куски для лающих» (offa latrancium): когда их бросают в пасть собаке, та, удовлетворенная, тут же затихает и умолкает. 27. Кусочек (frustum) назван так оттого, что заглатывается он frumen, то есть верхней частью глотки. Мякоть (pulpa) названа так оттого, что потреблялась некогда в смеси с кашей (puls). Отсюда произошли также «закуски» (pulmentarium) и «лакомое блюдо» (pulmentum). 28. Колбаски названы луканскими (lucanicae) оттого, что впервые были изготовлены в Лукании[56]. Колбаса (farcimen) – нарезанное и измельченное мясо, названа так оттого, что, смешав его с другими ингредиентами, этим мясом набивают (farcire), то есть наполняют, кишку[57]. 29. Блюдо «мешанина» (minutal) названо так оттого, что готовится из мелко (minutatim) нарубленных кусочков рыбы, мяса, зелени и овощей. Aphratum – то блюдо, что по-латыни зовется spumeum (пенное), ведь ἀφρός по-гречески означает «пена». Мартизию (martisia) готовят в ступе (mortarium) из рыбы, по ней и названа. 30. Isox – название некой рыбы, из которой первоначально готовили блюдо, именуемое isicium; и хотя теперь оно изготавливается из другой рыбы, происхождение слова связано все же именно с ней. 31. Галатики (galaticae) названы так от молочного цвета, ведь греки молоко называют γάλα. Фрикадельки (sphaera) названы этим греческим словом в силу своей округлой формы, ведь все то, что является круглым по форме, зовется греками σφαῖρα. 32. Подливу учителя кулинарного искусства назвали ius по аналогии с правом (ius), поскольку для них она – «закон приправы». Греки называют ее ζέμα. 33. Сыр (caseus) назван так оттого, что не содержит сыворотки (careat serum), как бы careum; ведь сыворотка из него полностью выводится, что доказывается взвешиванием[58]. Молозиво (colostrum) – первое молоко; это слово среднего рода[59]. 34. Слово «молоко» (lac) произошло от греческого слова «белизна», ведь греки белое называют λευκόν. Молоко и кровь – то, что питает, и то, что получает питание, ибо вскармливаемся мы молоком, а живем благодаря крови[60]. 35. Quactum – ферментирующая закваска, как бы coactum, как если бы говорили «свернувшееся» (coagulatum); ведь,

---

[52] Ср. Varr. *LL*. V. 109: «Жареное названо assum оттого, что оно на огне assudescit, то есть становится влажным... Вареное названо elixum от жидкости (liquor)...».
[53] См. Non. Marc. s.v. Luxum. P. 55 M.
[54] Ср. Varr. *LL*. V. 110: «Окорок назван succidia от слов sues (свиньи) и caedere (резать), ибо это было первое домашнее животное, которое хозяева начали резать и мясо его засаливать, чтобы хранить впрок».
[55] Ср. Varr. *LL*. V. 110: «Кусочек (offula) от слова “кусок” (offa)»; Serv. *Aen*. VI. 420.
[56] Ср. Varr. *LL*. V. 111.
[57] Ср. Varr. *LL*. V. 111.
[58] Ср. Varr. *LL*. V. 108: «Сыр назван caseus от свернутого (coactus) молока, как бы coaxeus».
[59] Ср. Non. Marc. s.v. Colustra. P. 83 M: «Colustra – густое молоко в грудях»; Serv. *Aen*. V. 88.
[60] Ср. Non. Marc. s.v. Lac. P. 331 M.

смешанная с веществом иного рода, она загущает его. 36. Мед (mel) – слово греческого происхождения; считается, что свое наименование мед получил от пчел, ведь греки пчелу называют μέλισσα. Прежде медовый нектар делали из росы, собранной с листьев тростника. Поэтому и Вергилий говорит (Georg. 4. 1):

Hactenus aerii mellis caelestia dona («Ныне о даре богов, о меде небесном»[61]).

Действительно, в Индии и Аравии все еще отыскивают прилипший к ветвям мед, походящий на зерна соли. Весь мед сладок, сардинский же горек, потому что он полынный, пчелы на острове том питаются полынью обильно. 37. Пчелиный сот (favus) зовется так оттого, что его скорей едят, чем пьют из него; ведь у греков φαγεῖν означает «есть». Врачи, однако, и те, кто писал о природе человеческого организма, и прежде всего Гален в труде, что назван περὶ ὑγίαν[62], говорят, что у детей, юношей и взрослых мужчин и женщин, тела наделены врожденным теплом, и для этих возрастов вредны продукты, которые повышают температуру, и что для укрепления здоровья следует употреблять в пищу те продукты, которые холодны. Тогда как, напротив, пожилым, которые борются с мокротой и холодом в теле, помогают горячая пища и выдержанные вина[63].

Глава III. О напитках

1. Слово «напиток» (potio) имеет греческое происхождение: греки именуют его πότος[64]. Вода как таковая названа aqua оттого, что поверхность ее ровная (aequalis); отсюда и aequora – поверхность моря. Мы называем ту воду свежей, что только что набрана из реки, ручья или колодца, потому как в отличие от старого вина застоявшаяся вода не полезна; такая вода дурно пахнет. 2. Вино названо vinum оттого, что быстро пополняет вены (venae) кровью. Некоторые называют его Лиэем (Lyaeus)[65], потому что оно освобождает нас от забот. Древние вино называли зельем (venenum), но после того, как был обнаружен ядовитый характер поражающего насмерть сока, вино стали называть vinum, а яд – venenum. Поэтому и Иероним в книге «О хранении девства» написал: Adolescentulas ita vinum debere fugere ut venenum, ne pro aetatis calore ferventi bibant et pereant («Говорю я вам, девы младые должны избегать вина, будто яда, чтобы не пили они его по причине пылкой страстности возраста их и не сгубили себя»). Отсюда следует, что у древних римлян женщины не потребляли вино, разве только в определенные дни, когда совершались жертвоприношения[66]. 3. Желая сказать «вино неразбавленное», мы говорим vinum merum, ибо все чистое и несмешанное мы называем merum, так что и вода, если она не смешана ни с чем другим,– mera (чистая). Отсюда и название пополуденной трапезы (merenda)[67], потому что в древности работникам из рабов выдавался один лишь хлеб (merus panis); либо оттого, что в это время дня они предавались полуденному отдыху (meridient) по одному и отдельно друг от друга, а не за общим столом, как во время завтрака или обеда. По этой причине мы полагаем

---

[61] Пер. С.В. Шервинского.

[62] Текст испорчен. Исидор приводит здесь текст Иеронима, в котором труд назван περὶ ὑγιανῶν.

[63] Hieron. *Epist*. 54. 9: «У медиков и у тех, которые писали о природе человеческих тел, в особенности же в книгах Галена под заглавием περὶ ὑγιανῶν «О здравии», говорится, что тела отроков, юношей и совершеннолетних мужчин и женщин пылают внутренним жаром и что в этих летах вредны кушанья, усиливающие теплоту, и, напротив, полезно для здоровья употреблять в пищу и питье что-нибудь холодное; напротив того, для стариков, страдающих мокротистостью и охлаждением крови, полезны согревающие кушанья и старые вина» (пер.: Творения блаженного Иеронима (Стридонского). Киев, 1894. Ч. 2. Кн. 4. С. 93).

[64] Ср. Varr. *LL*. VI. 84: «Из того же [греческого] языка от πότος происходит “напиток” (potio)»; V. 122.

[65] Лиэй – греческий эпитет Вакха, понимавшийся как «отгоняющий заботы».

[66] Ср. Serv. *Aen*. I. 737: «У предков наших женщины не употребляли вино, разве только в определенные дни по случаю священнодействий».

[67] Ср. II. 12.

также, что день пополудни именуется meridies, оттого что он ясный. 4. Сусло (mustum) – молодое вино, зачерпнутое прямо из чана[68]. Полагают, что названо оно mustum оттого, что в нем перемешаны осадок и грязь, ибо mus означает «земля», оттуда и humus (почва). Сила его брожения такова, что сосуд, хотя он и большой, заполняется им тотчас, и оно вырывается из духового отверстия. 5. Розовое (roseum) вино – вино с красным оттенком, так как роза (rosa) цветет красным цвет. Amineum – белое вино, как бы sine mineo, то есть без розового оттенка. Янтарное (sucinacium) вино подобно драгоценностям из янтаря (sucinum), оно желтовато-коричнего цвета. 6. Limpidum vinum, то есть прозрачное вино, названо так от особого рода воды, как бы lymphidum; ведь лимфа – это и есть вода. Turbidum – мутное вино, как бы terbidum, то есть смешанное с землей (terra), собственно с осадком. Фалернское (falernum) вино названо от Фалернской области в Кампании, откуда происходят лучшие вина. 7. Вино, именуемое Colatum, названо так от сосуда, в котором перевозится; именуемое газейским (Gazeum) – от области, из которой его везут, потому что Газа (Gaza) – город в Палестине. Вино, которое жертвуется (offertur) богам и возливается на алтаре, зовется vinum infertum. Нечистым (spurcum) называют то вино, которое не подобает приносить в жертву, либо то, что смешано с водой, как бы spurium, то есть нечистое. 8. Почетное (honorarium) – то вино, что почета ради предлагается царям и аристократам. Катон в речи «О своей невиновности» говорит (1): Quum essem in provincia legatus, quamplures ad praetores et consules vinum honorarium dabant: numquam accepi, ne privatus quidem («Когда я был в провинции легатом, многие давали в подарок консулам “почетное вино”; я никогда не принимал, даже будучи частным человеком»[69]). 9. «Мучительное» (crucium) – кислое вино, которое пьют рабы. Уксус (acetum) – или оттого, что он острый (acutus), или оттого, что водянист (aquatus); вино, смешанное с водой, быстро приобретает вкус уксуса. Отсюда и acidum (кислое), как бы aquidum (разбавленное водой). Пряное (conditum) вино названо так оттого, что имеет не простой вкус и включает смесь окрашивающих его веществ. 10. Лактат (lactatum) – напиток из молока (lac). Mulsum – напиток из меда; это тот напиток из воды и меда, который греки называют μελίκρατον. 11. Медовое вино (oenomelum) – молодое вино, смешанное с медом, которое энергично перемешивают и встряхивают. Медовый напиток оттого именуют hydromelum, что готовится он из воды и матиевых яблок (malum)[70]. Saccatum – напиток из смеси воды и винного осадка, профильтрованный через мешковину (saccus). Lorea – вино из виноградных выжимок[71]. 12. Медовый уксус (oxymeli) назван так оттого, что этот продукт изготавливается из смеси уксуса и меда, из-за этого он обладает сладковато-кислым вкусом. Розовый мед (rhodomelum) зовется так оттого, что в сок розы примешивают мед. 13. Медовое вино (melicratum) – вино, смешанное с медом. Вино из меда названо medus, как если бы говорили melus, потому что делается из меда (mel); подобно тому, как calamitas (бедствие) используют вместо cadamitas. Faecula – крупный виноград, уваренный до густоты меда, полезна для желудка. 14. Passum – винный напиток, получаемый из сушеного винограда посредством отжима. Зовется он passum от patior (страдать), ибо сухой виноград отбивают и отваривают, и так получается passum[72]. Морс (defrutum) назван так оттого, что с его помощью обманывают (defrudare), как если бы говорили fraudem patiatur (терпеть обман)[73]. 15. Carenum названо вино оттого, что оно при уваривании частично уменьшается (carere); когда сусло уменьшилось на треть, то, что остается, – это carenum. Sapa – его противоположность, когда в ходе уваривания вино уменьшается до

---

[68] Ср. Non. Marc. s.v. Mustum. P. 134 M.

[69] Пер. Н.Н. Трухиной.

[70] Яблоки (mala Matiana), выведение которых связывается с именем Гая Матия (Plin. *NH*. XV. 1. 15), очевидно, сына друга Цицерона (Cic. *Fam*. XI. 27). Плиний Старший приписывает ему также изобретение обрезки яблонь (Plin. *NH*. XII. 6).

[71] См. Non. Marc. s.v. Lora. P. 551 M.

[72] См. Non. Marc. s.v. Passum. P. 551 M.

[73] См. Non. Marc. s.v. Sapa. P. 551 M.

трети[74]. 16. Сикера (sicera) – всякий напиток, за исключением вина, который может опьянять. Название его, вероятно, еврейское; латинское, однако, его название звучит так оттого, что изготовляется он из сока (sucus) зерна или плодов либо выжимается из плодов пальмы, и по вываривании плодов густая жидкость, как бы сок, процеживается, оттого и сам напиток зовется сикерой[75]. 17. Пиво названо cervisia от Ceres, то есть от зерна, ведь этот напиток готовится различными способами из хлебных зерен. 18. Caelia – пиво, названо так от calefacere (нагревать); напиток этот искусно готовится из сока пшеницы. Сначала размоченное зерно нагревают, пробуждая тем его силу, затем высушивают, а после, перетерев в муку, примешивают к закваске; после брожения напиток приобретает терпкий вкус и хмельную горячительность. Этот сорт пива изготавливается в тех частях Испании, где нет плодородных земель для производства вина. Осадок (fex) назван так оттого, что, опускаясь, он прикрепляется (adfigere) ко дну сосуда. 19. Garum – соленый соус из рыбы, его некогда готовили из рыбы, которую греки называют γάρος; и хотя теперь он делается из любой рыбы, он сохранил все же прежнее наименование от той рыбы, от которой и получил его изначально. 20. Соус назван liquamen оттого, что мелкие рыбешки, распущенные в рассоле, разжижают (liquare) его. Жидкая его субстанция зовется salsugo или muria. В собственном же смысле muria называют воду, смешанную с солью и обладающую вкусом морской воды (mare). 21. Сок (sucus) назван так оттого, что процеживается через полотняный фильтр (saccus), подобно ячменному отвару. Ячменный отвар (ptizana), бульон (zema), отваривание (apozema) – греческие слова[76].

Глава IV. О столовой посуде

1. Посуда (vasa) названа так от глагола «есть» (vescere), так как блюда подаются в ней. Уменьшительная форма слова – vascula, как если бы говорили vescula. 2. Глиняная посуда (fictilia) названа так оттого, что изготавливается и лепится (fingere) из глины. Ведь fingere означает «делать», «формировать» и «созидать», откуда и гончаров именуют figuli. Говорят, что глиняный сосуд (fictilis) назван так не оттого, что он измышлен (fictus), то есть представляет собою обман, а оттого, что он формуется (formare), так как он принимает определенную форму (forma). Поэтому и Апостол говорит (Rom. 9. 20): Numquid dicit figmentun ei qui se finxit: Quare me sic fecisti? («Изделие скажет ли сделавшему его: “Зачем ты меня так сделал?”»). 3. Говорят, что глиняные сосуды сначала были изобретены на острове Самос, делались они из белой глины и обжигались на огне; отсюда и керамика, именуемая Самосской (Samia); позднее придумали добавлять к ней красную глину и лепить горшки из нее. Глиняная посуда использовалась задолго до того, как появилось литье меди и серебра, так как у древних не было ни бронзовой посуды, ни серебряной, лишь глиняная; таковы глиняные бочки (dolii), изобретенные для вина[77], амфоры (amphorae) – для воды, гидрии (hydriae) – для бань; люди использовали и другие сосуды, которые делались либо на гончарном круге, либо вручную. 4. Белая глина (argilla), будучи обожженной, зовется горшком (testa) оттого, что из мягкой она становится обожженной (tosta): она не сохраняет своего прежнего названия потому, что перестает быть тем, чем была прежде. 5. Арретинской (Arretina) зовется посуда из Арреция (Arretium), муниципия в Италии, где ее изготавливают; эти горшки красного цвета. О них говорит Седулий[78] (prol. 16):

---

[74] См. Non. Marc. s.v. Sapa. P. 551 M.

[75] Hieron. *Epist*. 52. 11: «Под именем сикера в еврейском языке разумеется всякое питье, могущее опьянять: приготовляется ли оно из пшеницы или из сока плодов; вываривается ли из сотов сладкий напиток, любимый варварами, или пальмовые плоды раздавливаются и после вываривания фруктов получается густая цветистая жидкость».

[76] Собственно πτισάνη, ζέμα, ἀπόζεμα.

[77] См. Non. Marc. s.v. Dolia. P. 545 M.

[78] Священник и поэт V в., автор поэмы в пяти книгах «Пасхальная песнь».

Rubra quod ad positum testa ministrant olus («Овощи, которые доставляет красный горшок»).

6. Некоторые полагают, что посуда, именуемая Samia, получила свое наименование от греческого города Самоса. Другие говорят, что это посуда из Италии, изготовленная из белой глины, которая добывается недалеко от Рима и которую называют самийской (samia). 7. Caelata – серебряные или золотые сосуды с отчеканенными внутри и снаружи выпуклыми изображениями; названы так от caelum, то есть железного инструмента, обычно именуемого cilio (резец). 8. Chrysendeta – сосуды, инкрустированные золотом; слово греческого происхождения. Anaglypha – сосуды, покрытые резьбой; названы так оттого, что поверхность их резная; ведь греки верх называют ἄνω, а резьбу – γλυφή, соответственно анаглифы – сосуды, покрытые сверху резьбой. 9. Блюдо (discus) прежде называли scus в силу схожести со щитом (scutum); оттуда и блюдце (scutella). Впоследствии оно стало называться discus, потому что det escas, то есть «дает еду»; оттуда получили свое прозвание и возлежащие за столом (discumbentes); либо названо блюдо discus ἀπὸ τοῦ δίσκιν, то есть оттого, что диск метают[79]. 10. Сервировка стола названа messorium от слова «стол» (mensa), как если бы говорили mensorium. Parapsis – небольшое четырехугольное блюдо для десерта с равными отсеками, то есть pares absides[80]. Миска (patena) – оттого, что у нее края широко расставлены и открыты (patere)[81]. 11. Lancis (миска)... Миска названа gavata[82] оттого, что выдолблена (cavata), буква G поставлена вместо C. Отсюда и conca; но первая – выдолбленная, вторая – полая; греки называют их так же. Scutella (блюдце) – уменьшительная форма от scutum (щит), ведь они похожи. 12. Блюдо названо греками apophoreta оттого, что на нем носят плоды (ferre poma) или что иное; оно плоское[83]. Солонка (salinum) – открытый сосуд для соли (sal). Она же и sulzica, как бы salzica. Acitabulum – сосуд для уксуса, как бы acetaforum, потому что в нем носят уксус (acetum ferre). 13. Ложка (coclear) названа так оттого, что первоначально использовалась для улиток (coclea). Откуда это древнее двустишье (Mart. 14.121):

Sum cocleis habilis et nec minus utilis ovis. / Numquid scis potius quur cocleare dicor? («Я для улиток гожусь, но годна для яиц я не меньше, / Так почему же, скажи, я по улитке зовусь?»[84]).

14. По-гречески треножники зовутся trisceles[85], по-латински – tripedes. Те, что стоят на четырех ножках, вольно именуются этим же словом. 15. Бокалы (vasculi) выбирают по трем качествам, по которым их оценивают: это мастерство изготовителя, вес серебра, блеск металла[86].

Глава V. О сосудах для винопития

1. Чаша (poculum) названа от слова «пить» (potare)[87]; так называется всякий сосуд, предназначенный для питья. Плоские чаши, фиалы (phialae), названы так оттого, что делаются из стекла; ведь стекло по-гречески зовется ὕαλος. 2. Патерами (paterae) названы фиалы либо оттого, что мы из них имеем обыкновение пить (potare), либо

---

[79] Греч. δισκεῖν.
[80] Греч. παροψίς. См. Iuv. 3. 142; Mart. 11. 27. 5; Suet. *Galb*. 12; Petr. 50; D. 34. 2. 20.
[81] Ср. Varr. *LL*. V. 120: «Patenae (миски) от patulus (открытый)».
[82] T.e. gabata.
[83] Греч. ἀποφόρητα. В классической латыни слово среднего рода множественного числа. Означало дары, раздаваемые гостям во время Сатурналий. Исидор употребляет его в женском роде единственного числа, понимая под ним очевидно блюдо для таких даров.
[84] Пер. Ф.А. Петровского.
[85] Греч. τρισκελής.
[86] Ср. Aug. *In epist. Iohan. ad Parth*. 7. 10: «...и по душе были бы вам и работа искусника, и вес серебра, и блеск металла».
[87] Ср. Varr. *LL*. V. 122: «Чаши (pocula) от слова “напиток” (potio), оттуда и “попойка” (potatio)...».

оттого, что они широко открыты (patere)[88] и края их широко разведены. 3. Кратер (crater) – кубок, имеющий две ручки; название это – греческое. У греков слово склоняется по мужскому роду – hic crater (этот кратер), тогда как в латинском языке это слово женского рода – haec cratera[89]. Поэтому Персий (2. 51) пишет:

Si tibi crateras argenti («Если кратеры тебе серебряные...»).

У Вергилия (*Aen*. I. 724):

Crateras magno statuunt et vina coronant («Емкий приносят кратер, до краев наполняют кубки»[90]).

Первоначально их делали из сплетенных прутьев; оттуда и названы кратерами ἀπὸ τοῦ κρατεῖν, то есть оттого, что они взаимно скрепляются друг с другом[91]. 4. Киафы (cyathi), скифосы (scyphi), кимбии (cymbia) – все это виды небольших чаш (pocula). Кимбиями названы чаши от сходства с лодками (cymbae)[92]. Amystis – особого рода небольшая чаша, которую выпивают залпом, то есть на одном дыхании. Чаша, именуемая baccea, получила изначально свое наименование от Вакха (Bacchus), то есть от вина; позднее название это стало относиться к чашам, используемым для воды. 5. Calices (кубки)[93], calathi (чашки), scalae – виды чаш, прежде изготавливавшихся из дерева, откуда они и получили свои названия; ведь греки всякое дерево именовали словом κᾶλον. Ампула (ampulla) – как бы ampla bulla (большой пузырь); округлостью своей она подобна пузырям, которые возникают из морской пены и наполняются ветром.

Глава VI. О сосудах для ношения вина и воды

1. Энофор (oenophorum) – корзина для переноски вина; так как οἶνος означает «вино». О ней эта строка (Lucil. 139):

Vertitur oenophori fundus, sententia nobis («Переворачивается вверх дном энофор, как и сентенция нами»).

2. Винные меха названы flascae от греческого слова[94]. Первоначально они были сделаны для ношения и хранения фиал (fialae), по ним и названы; позднее они стали использоваться для вина, сохранив при этом греческое наименование, которое получили изначально. 3. Lagoena и Sicula (бутыли) – греческие названия, которые отчасти были изменены, став латинскими. Ведь то, что у греков λάγνος, у нас – lagoena; то, что они именуют Σικελή, мы – Sicula. 4. Cantharus (винная кружка)... Гидрия (hydria) – вид сосуда для воды, назван в соответствии с назначением, ведь греки воду называют ὕδωρ. Ведро (situla) – оттого, что мучимым жаждой (sitientes) годится оно для питья; греки называют этот сосуд κάδος. 5. Catinum – керамическое блюдо; слово, которое правильнее употреблять в среднем, чем в мужском роде[95], подобно тому, употребляют в среднем роде слово salinum (солонка), открытый сосуд для соли. Бочка (orca) – особого рода амфора[96]; меньший ее вариант – жбан (urceus)[97], меньший и того – кувшин (urceolus). Scyphus – чаша,

---

[88] Ср. Varr. *LL*. V. 122: «Кроме того в число чаш для питья входили патеры (paterae), названные так оттого, что они широко открыты (patere)».
[89] Ср. Serv. *Aen*. I. 724.
[90] Пер. С.А. Ошерова.
[91] См. Non. Marc. s.v. Crateres. P. 545 M.
[92] Ср. Non. Marc. s.v. Cymbia. P. 545 M.
[93] См. Non. Marc. s.v. Calices. P. 545 M.
[94] Греч. φλάσκη (бутылка).
[95] См. Varr. *LL*. V. 122; Non. Marc. s.v. Catinus. P. 546 M.
[96] См. Non. Marc. s.v. Orcae. P. 546 M.
[97] См. Non. Marc. s.v. Nassiterna. P. 546 M.

в которой мы моем руки[98]. 6. Seriola – крутобокий бочонок либо глиняный сосуд для вина, первоначально изобретенный в Сирии; подобно тому киликами (cilicises) названы сосуды от Киликии, области Малой Азии, из которой они первоначально завозились. 7. Dolium (бочка)... Кадки (cupi и cupae) названы так от capere, то есть «принятия внутрь» воды или вина[99]; оттуда и трактирщики (caupones). Бурдюки (utres) – от слова «чрево» (uterus). Подойник (mulgarium) – сосуд, в который собирают молоко при дойке домашнего скота; он же зовется и mulctrum, поскольку молоко цедится (mulgere) в него[100]. 8. Бассейн (labrum) назван так оттого, что в нем обычно происходит купание младенцев; уменьшительная форма слова – labellum. Он же и albeum, оттого, что в нем обычно производят омовение (ablutio). Тазы (pelves) названы так оттого, что в них моют ноги (pedes)[101]. 9. Сифоном (sifon) назван насос оттого, что под давлением воздуха (sufflare) из него струится вода; ими пользуются на Востоке. Ибо когда там понимают, что горит дом, то бегут с сифонами, наполненными водой, и гасят огонь; с их помощью они очищают и потолки, направляя струи воды вверх.

Глава VII. О сосудах для масла

1. Hemicadium – сосуд для масла. Scortia – сосуд для масла, назван так оттого, что он из кожи (corium). 2. Алабастр (alabastrum) – пузырек для мазей, получил наименование от названия камня, из которого изготовлен: его называют алебастром (alabastrites), он предохраняет мази от порчи[102]. 3. Пиксиды (pyxides) – коробочки для мазей, изготовленные из самшита, ведь греки называют самшит πύξος. 4. Lenticula – маленький сосуд для масел, изготовленный из меди либо серебра; получил наименование от глагола linire (мазать); ими пользовались цари и жрецы.

Глава VIII. О посуде для приготовления пищи

1. Все сосуды, предназначенные для приготовления пищи, именуются parata cocula (кухонная посуда). Плавт (fr. 181) пишет:

Aeneis coculis mihi excocta est omnis misericordia («Состраданье все приготовлено для меня в горшках медных»).

2. Горшок (olla) назван так оттого, что в нем вода, нагреваемая на огне, бурлит (ebullire), так как пар поднимается вверх[103]. От того же глагола происходит и пузырь (bulla), который изнутри поддерживается на воде дыханием воздуха. Patella – маленькая кастрюля, как бы patula (раскрытая); ведь она представляет собой горшок (olla), края которого расходятся в стороны (patere)[104]. 3. Каккаб (caccabus) и горшок (cucuma) именуются так от звука кипения[105]. Они имеют одинаковые названия и в греческом[106], и в латинском языке; однако неясно, римляне позаимствовали их у греков или греки у римлян. 4. Медные котлы названы lebetae в соответствии с греческим словоупотреблением[107]; представляют они собою небольшие горшки (ollae), приспособленные для

---

[98] См. Non. Marc. s.v. Scyphus. P. 545 M.
[99] См. Non. Marc. s.v. Cupas. P. 83 M.
[100] Ср. Serv. *Bucol.* III. 30.
[101] Ср. Non. Marc. s.v. Pelvis. P. 543 M; Varr. *LL*. V. 119: «Таз – pelvis, прежде – pedeluis, назван от мытья ног (pedes)».
[102] См. Non. Marc. s.v. Alabaster. P. 545 M.
[103] См. Non. Marc. s.v. Aula vel olla. P. 543 M.
[104] См. Non. Marc. s.v. Patella. P. 544 M; Varr. *LL*. V. 120.
[105] Ср. лат. cacabare – кудахтать, cucubare – ухать. Varr. *LL*. V. 127: «Сосуд, в котором готовят пищу (cibus), называют по этой причине каккабом (caccabus)».
[106] Греч. κακκάβη (котел на трех ножках).
[107] Греч. λέβης. Ср. Serv. *Aen*. III. 466.

использования в кулинарии. 5. Сковорода (sartago) названа от шкворчащего звука (strepitus), издаваемого кипящим в ней маслом. Треноги (tripedes) названы так оттого, что стоят на трех ножках (tres pedes); греки называют их tripodae. 6. Ручная мельница (mola) названа от ее округлой формы, каковы меж плодов яблоки (mala); так же и у греков[108]. Сито названо cribrum оттого, что в нем просеивают муку (currere frumentum), как если бы говорили currifrum. Кочерга (rutabulum) названа так от разбивания (proruere) угольев или собственно огня при выпечке хлеба[109].

Глава IX. О емкостях для хранения

1. Gazophylacium – ларец в храме, где собираются пожертвования, которые подаются на нужды бедных. Наименование составлено из слов персидского и греческого языков; ведь gaza на языке персов – «сокровище», а «сбережение» по-гречески – φυλάκιον[110]. 2. Сундук (arca) назван так оттого, что оберегает (arcere) содержимое от взгляда и закрывает доступ к нему[111]. Отсюда и архив (arcivum), отсюда и arcanum, то есть «тайна»[112], от которой некоторые ограждаются (arcere). 3. Cibutum – греческое слово[113], означает то, что мы называем сундуком (arca). Loculus – местечко, выкопанное в земле для хранения чего-либо, для сокрытия одежды или денег; поэтому и употребляется в уменьшительной форме. 4. Mozicia (ящик), как бы modicia, оттуда и modicum (в меру); z поставлена вместо d, поскольку италики говорят обычно ozie вместо hodie (сегодня). Scrinia (хранилище для книг и документов)... 5. Мешок (saccus) назван от слова «плащ» (sagum), поскольку изготавливается посредством прошивания последнего; как бы sagus. Кошелек (marsuppium) – мешочек для монет; греки называют его μαρσίπιον. Его греческое название несколько трансформировалось в латинском языке в силу произношения римлян. 6. Дорожные мешки для провианта в ходу у моряков, названы они sitarcia оттого, что сшиты (sutae sunt). Покрывало (involucrum) названо так оттого, что закутанным (involutus) в него хранится нечто. 7. Fiscus – государственная казна, оттуда происходят и fiscellae, и fiscinae (корзинки); такие корзинки есть у сборщиков налогов, и в них они складывают публичные долги, которые уплачиваются царям. Fiscus – основная форма, fiscina – производная, fiscella – уменьшительно-ласкательная[114]. 8. Корзинка (canistrum) плетется из расщепленного тростника, оттуда и названа; другие считают, что слово это греческого происхождения[115]. Шкатулка (cistella) названа от планок (costa) из тростника или дерева, из которых она собирается[116]. 9. Кофин (cophinus) – корзина из прутьев, приспособленная для выноса экскрементов и переноски земли. О ней говорит псалмопевец пред Израилем (Ps. 80. 7): Manus eius in cophino servierunt («...и руки его рабски служили корзины нося»). Называли ее и covinus, как бы covus, то есть «пустота» (cavus). Корзина названа sporta оттого, что изготавливается обычно из эспарто (spartum), либо оттого, что в ней что-либо выносят (exportare)[117]. [Корзина названа sporta от эспарто (spartum), а не от глагола «выносить» (exportare), как полагают некоторые; ведь первоначально их изготавливали из эспарто].

---

[108] Греч. μύλη.

[109] Fest. s.v. Rutabulum. P. 319 L: «Кочерга названа rutabulum от разбивания (proruere) огня, на котором пекут хлеб. Однако [слово] ставилось [авторами] и вместо мужского члена».

[110] Ср. Aug. *Enarr. in Psalm*. (63. 11): «Что такое gazophylacium? Сундук Бога, куда собираются те средства, которые подаются на нужды рабов божьих».

[111] Ср. Varr. *LL*. V. 128: «Сундук (arca) назван так оттого, что охранял (arcere) он от воров то, что в нем сокрыто».

[112] См. Non. Marc. s.v. Arcanum. P. 32 M.

[113] Греч. κιβωτός.

[114] Ср. Aug. *Enarr. ad Psalm*. (146. 17): «Знаете ли вы, что такое fiscus? Fiscus – это мешок; оттуда происходят и fiscellae, и fiscinae (корзинки)... Fiscus – это государственная казна».

[115] Греч. κάνιστρον. См. Varr. *LL*. V. 120.

[116] См. Varr. *LL*. VIII. 52.

[117] См. Non. Marc. s.v. Sportas. P. 177 M.

Глава X. О светильниках

1. От разведения в нем огня древние назвали дрова очагом (focum), ведь по-гречески φῶς означает «огонь»; некоторые философы полагали, что все вещи порождаются им. И действительно, ничего не рождается без тепла, так что как говорит поэт о севере (Lucan. IV. 108):

Sterili non quidquam frigore gignit («И не родит ничего, коченея в бесплодном морозе»[118]).

Варрон же говорит, что очаги названы так оттого, что они хранят (fovere) огонь, ведь огонь – это пламя; очагом (focus) называют все, что хранит огонь, будь то алтарь, либо что-либо иное, где поддерживается огонь. 2. Лампада (lucerna) названа так от слова «светильник» (lychnus); отсюда и краткий слог lu[119], как, например, у Персия (5. 181):

Dispositae pinguem nebulam vomuere lucernae («Сальную дымку лампадки начнут испускать, помещенные...»).

Если бы lucerna происходила от lux (свет), то стих бы не сложился[120]. Licinius есть как бы lucinius; licinius – фитиль от масляной лампы. 3. Подсвечник (candelabrum) назван так от слова «свеча» (candela)[121], как бы candelaforum, поскольку на нем носят (ferre) свечу (candela). Свеча (cereus) происходит от слова «воск» (cera), из которого она изготавливается. О ней некий поэт (Mart. 14. 42) сказал:

Hic tibi nocturnos praestabo cereus ignis: / [nam] subducta luce altera lux tibi sum («Свечкою ты восковой освещайся в течение ночи, / Раз у раба твоего выкрали лампу твою»[122]).

4. Lacunaria – висячие лампы, как бы lucanaria, то есть «светящие в воздухе» (in aere lucentia). 5. Те факелы именуют funalia, которые сверху обмазаны воском; названы так от бечевы (funis), которую прежде того, как стали использовать папирус, предки наши покрывали воском; отсюда происходят и funera (похороны)[123]. Греки называют эти факелы scolaces[124], потому что они scoliae[125], то есть «искривленные». Римляне называли их funes и funalia. Восковые факелы у древних имели канделябры с торчащими загнутыми внутрь шпеньками, к которым крепились фитили, обмазанные воском или чем другим для поддержания горения. Эти острые шпеньки точно также называли funalia. 6. Лампа (lampas) – пламя, дающее свет в высшей точке; названа так оттого, что движение огня напоминает лизание (lambere). Факел (fax) назван так оттого, что он «порождает пламя» (focus)[126]; уменьшительная форма – facula. 7. Фонарь (lanterna) зовется так оттого, что свет заточен внутри (lux interius) его, ведь он делается из стекла; лампадка сокрыта под стеклом, чтобы порыв ветра не мог задуть огонь и чтобы фонарь можно было легко носить повсюду для освещения. 8. Lucubrum назван так оттого, что светит в темноте (lucere in umbra); это маленький светильник, который обычно делается из небольшого количества пакли и воска. 9. Костер (pyra) – то, что составляется обычно из дров в виде алтаря, с тем чтобы впоследствии развести огонь; его называют и ignis. Но pyra называют саму груду из дров, когда огонь еще не разожжен; костер, когда он только начинает разгораться, называют rogus;

---

[118] Пер. Л.Е. Остроумова.
[119] Ср. Serv. *Aen*. I. 726: «Лампада (lucerna) названа так от слова “светильник” (lychnus), отсюда и краткий слог lu».
[120] Ср. Varr. *LL*. V. 119: «Лампа, именуемая lucerna, была изобретена позже, названа так от слова lux (свет), либо оттого, что греки называли ее λύχνος»; Serv. *Aen*. I. 726.
[121] Ср. Varr. *LL*. V. 119: «Подсвечник (candelabrum) от слова “свеча” (candela)».
[122] Пер. Ф.А. Петровского.
[123] Ср. Serv. *Aen*. I. 727.
[124] Греч. σκόλακες.
[125] Греч. σκολιός.
[126] См. Non. Marc. s.v. Faxs. P. 112 M.

когда же он прогорел, то пепелище именуют bustum[127]. 10. Маяк (farum) – очень высокая башня, которую и греки[128], и римляне называют farum, исходя из ее предназначения, поскольку моряки издали видят его свечение; как мы выше заметили (XV. 2. 37), говорят, что Птолемей создал такой маяк близ Александрии, потратив на него восемьсот талантов. Назначение его – освещать кораблям путь в ночи, чтобы были видны мели и вход в порт, дабы моряки, обманутые темнотой, не разбились о скалы, так как в Александрии коварные подступы к гавани, изобилующие обманчивыми мелководьями. Поэтому греки называют устройство, созданное для освещения пути в портах, маяком (φάρος), ведь φῶς означает «свет», а ὅρος – зрение. Отсюда и Люцифер по-гречески именуется Φωσφόρος.

Глава XI. О кроватях и креслах

1. От собранной травы (lecta herba) получили свое название носилки (lecticae)[129]. Покрывало названо stratus от глагола «расстилать» (sternere), как бы storiatus[130]. Древние возлегали только на них, поскольку шерстяных покрывал тогда еще не было. Циновка (storia) – оттого, что земля покрывается ею (terra strata). 2. Cama – короткая и низкая кровать, так как греки низкое именуют χαμαί (на земле). Ложе (cubile) есть место для возлежания (cubare). Койка (grabatum) – греческое слово. Раскладная кровать (baianula) – кровать, которую носят с собой в пути, от baiolare, то есть «переносить». 3. Pulvinar – богатое ложе; откуда и pulvillus (подушка). Spingae – кровати, украшенные изображениями сфинксов, которых мы называем грифонами. Punicani – маленькие и низкие кровати, привезенные впервые из Карфагена, поэтому и названы так[131]. 4. Лектики (lecticae) – ложа со спинкой (lecti plutei). О них Рутилий Руф в книге «О своей жизни» (13) говорит: Primum contra consuetudinem imperatorum ipse pro lectis lecticis utebatur («Впервые против обычая полководцев-императоров сам он вместо кровати стал пользоваться лектикой»). 5. Рама (sponda) – внешняя часть кровати, спинка (pluteus) – внутренняя. Свадебные ложа (geniales lecti) в собственном смысле те, что застилаются для молодых невест; названы так от порождения (generare) детей[132]. 6. Люлька (cunabula) – небольшая кроватка, в которую обычно укладывают младенцев, названа так оттого, что приспособлена для новорожденного, как если бы говорили cynabula, ведь по-гречески κυεῖν означает «рождать»[133]. 7. Погребальные носилки (feretrum) названы так оттого, что на них выносят (deferre) умерших; наименование это греческое, ведь φέρετρον происходит ἀπὸ τοῦ φέρειν, то есть от «нести». По-латински же называют их capulus, поскольку несут их над головами (caput) людей[134]. Так Плавт говорит (Mil. 628): «capularis senex», то есть «старик, что близок к смертному одру». 8. Scamna – скамьи, которые приставляются к высоким кроватям; названы так от scandere, [то есть «взлезать»][135]. Оттуда и скамеечки (scabilli), которые приставляются к низким ложам и креслам в качестве ступеньки. Эту скамеечку (scabillum) называют также и sub pedaneum; то, что греки называют ὑποπόδιον, римляне

---

[127] Ср. Serv. *Aen*. VI. 177; XI. 185: «Pyra (костер) – груда дров; rogus зовется костер, когда он уже разожжен; bustum говорят, когда костер уже прогорел».

[128] Греч. φάρος.

[129] См. Varr. *LL*. V. 166.

[130] См. Non. Marc. s.v. Stratum. P. 389 M.

[131] Римляне называли карфагенян, выходцев из Финикии, пунийцами (Puni).

[132] См. Fest. s.v. Genialis lectus. P. 83 L: «Genialis lectus – брачное ложе, которое застилается во время свадьбы в честь гения (genius); оттуда и название». Ср. Serv. *Aen*. VI. 603: «Geniales в собственном смысле – кровати, которые застилаются для невест, названы так от порождения (generare) детей».

[133] Ср. Serv. *Bucol*. IV. 23: «Люльки (cunabula) – небольшие кроватки, в которые обычно укладывали младенцев; либо места, где они рождаются, как бы cynabula, ведь κυεῖν по-гречески означает “рождать”».

[134] Ср. Non. Marc. s.v. Capulum. P. 4 M; Serv. *Aen*. VI. 222.

[135] Ср. Varr. *LL*. V. 168: «Scabellum – скамеечка, с помощью которой они поднимались в один прием на невысокую кровать, та, с помощью которой поднимались на кровать повыше,– scamnum».

именовали scabillum, а некоторые – suppedaneum, так как скамеечка эта ставится под ноги (sub pedibus). Scansilia – возвышения, на которых восседали в креслах почетные граждане. 9. Сиденья (sedes) названы так оттого, что у древних римлян не было принято возлежать за столом; оттуда и говорили considere (восседать). Позже, как говорит Варрон в сочинении «О жизни римского народа», мужчины стали возлежать за столом, а женщины сидеть, поскольку лежать считалось непристойным для женщины. В собственном смысле слово «сиденье» (sedes) в единственном числе относится только к царской персоне, по-гречески оно именуется θρόνος. Греки называют его thronus; мы – solium. Для прочих же – скамьи (subsellia), а для ученых – кресла (cathedrae)[136]. 10. Solium – трон, на котором восседают цари ради безопасности их тел; назван, согласно некоторым, от слова «прочность» (soliditas), как если бы говорили solidum[137]. Согласно другим, – в силу замены букв, от sedere, как если бы говорили sodium. Оттуда произошло и кресло (sella), как бы sedda, и скамьи (subsellia), как бы subseddia. 11. Курульными были те кресла, сидя в которых магистраты разрешали тяжбы. Названы же они курульными оттого, что у древних преторы и консулы из-за протяженности пути ездили на форум на колеснице (currus); кресла же, которые носили за ними, названы от currus курульными креслами (sella curulis); сидя в них, они обычно творили суд[138]. (12) Треноги (tripodes) – маленькие скамьи на трех ножках. Но так именуются и подсвечники, потому что равным образом у них имеется три ножки.

Глава XII. О повозках

1. Телега (carrum) названа так от колесной оси (cardo); отсюда же, как кажется, получили свое название и колесницы (currus), поскольку они имеют колеса. Колесо (rota) названо так оттого, что оно мчится (ruere); а «круглое» (rotundum) произошло от слова «колесо» (rota)[139]. 2. Reda – вид четырехколесной повозки[140]. Древние называли их retae оттого, что у них были колеса (rotae). 3. Carpentum pompaticum (двухколесная повозка для процессий) – вид повозки, как если бы говорили carrum pompaticum (телега для процессий). Plaustrum – двухколесная повозка, на которой перевозятся грузы[141]; названа plaustrum, оттого что катится, как бы pilastrum[142]. Caracutium – повозка с огромными колесами, как бы carrum acutum (высокая телега). Capsus – четырехколесный крытый экипаж, закрытый со всех сторон, как бы capsa (футляр). 4. Pilentum или petorritum – четырехколесная закрытая повозка, которой некогда пользовались матроны[143]. У Вергилия сказано (*Aen*. VIII. 666):

Pilentis matres [in] mollibus («...матерей в мягких повозках»).

У Горация (Sat. 1. 6. 104):

---

[136] См. Varr. *LL*. V. 128.

[137] Serv. *Aen*. I. 506: «Solium в собственном смысле означает шкаф, изготовленный из цельного дерева, в нем восседали цари ради защиты своего тела; как бы solidum (цельный)»; VII. 169: «Как выше мы говорили, solium есть как бы шкаф, изготовленный из единого дерева для защиты царей; согласно другим, назван он так от слова “прочность” (soliditas) <...> как бы sodium от sedere (сидеть), ведь говорили sella (кресло), как если бы sedda».

[138] См. Gell. III. 18. 4; Fest. s.v. Currules. P. 43 L; Macr. *Sat*. I. 6. 7.

[139] Ср. Non. Marc. s.v. Rutundum. P. 60 M: «Круглое (rotundum) произошло от слова “колесо” (rota), либо колесо (rota) от прилагательного круглый (rotundus)».

[140] См. Non. Marc. s.v. Redam. P. 451 M; Reda. P. 167 M.

[141] См. Varr. *LL*. V. 140.

[142] Исидор связывает происхождение слова с латинским pila – мяч, шар.

[143] См. Fest. s.v. Pilentum. P. 225 L: «Pilentum – вид повозки, на которой передвигались матроны»; s.v. Pilentis. P. 282 L: «Матронам было разрешено ездить по Городу на парадных повозках и двуколках по той причине, что они снесли [все свое] золото, когда его не оказалось, чтобы исполнить обет, данный Камиллом Аполлону Дельфийскому».

Plures calones atque caballi pascendi, ducenda petorrita («Множество слуг и коней содержать на лугах травянистых, / Чтобы в колясках своих разъезжать»[144]).

Прежде эти повозки были лазоревого цвета, а не красного, как теперь; ими могли пользоваться только целомудренные матроны, имевшие право носить на голове ленты (vittae)[145]. 5. Basterna, как бы viae sternax (выстилание пути), – повозка [походная, покрытая мягкими ковриками, которую приводили в движение пара животных].

Глава XIII. О других предметах, которые находятся в употреблении

1. Посох (baculus), как говорят, изобретен Вакхом, творцом виноградной лозы, чтобы люди, пошатывающиеся от вина, опирались на него. Как от Baccus (Вакх) происходит baculus (посох), так от последнего – bacillum (палка), уменьшительная форма от baculus. 2. Колья (fustes) – оттого, что стоят, воткнутые (praefixi) в землю; селяне называют их pali; юноши наказываются ими за проступки. Рычаги (vectes) названы так оттого, что их носят (vectare) на руках, ими выворачиваются ворота и камни. 3. Forfices. Согласно этимологии, если происходит это слово от filum (нить), то ставится буква F, как в слове forfices – ножницы, ими пользуются портные; если от pilum (волос), то P, как в слове forpices – щипцы, ими пользуются парикмахеры; если от accipere (брать), то C, как в слове forcipes – клещи у кузнецов, так как кузнецы берут клещами раскаленную вещь (formum capere)[146]. 4. Ведь древние называли нечто горячее formus; оттуда и formosus (красивый). Бритва (novacula) – [оттого, что обновляет лицо (innovare)]. Гребни (pectines) названы так оттого, что делают волосы пушистыми (pexus) и уложенными[147]. Calamistrum – шпилька, которая будучи нагретой и приложенной к волосам, нагревает и завивает их[148]. 5. Поэтому тех, кто завивает кудри, называют calamistrati. Ключ (clavis) назван так оттого, что он запирает (claudere) и отпирает. Замок (catenatum) – оттого, что держит запертым (capiendo tenere). Солнечные часы названы horologia оттого[149], что по ним мы определяем, который час (horas legere); ибо солнечные часы устроены так, что тень от гномона, пересекая размеченные линии, показывает на соответствующий час дня.

Глава XIV. О сельскохозяйственных орудиях и инструментах

1. Сошник (vomer) назван так оттого, что переворачивает землю силой (vi humum eruat), или оттого, что извергает землю (evomere terram)[150]. О нем Лукреций (1. 314) пишет:

Uncus aratri ferreus, occulto decrescit vomer in arvis («Плуга железный сошник незаметно стирается в почве»[151]).

Он блестит от трения. 2. Плуг назван aratrum от вспашки земли (arare terram), как если бы говорили araterrium[152]. Buris – кривая рукоять плуга, как бы βοὸς οὐρά,

---

[144] Пер. М. Дмитриева.

[145] Ср. Serv. *Aen*. VIII. 666: «Прежде эти повозки были лазоревого цвета, а не красного, как теперь; ими могли пользоваться только целомудренные [женщины]»; VII. 403: «Ленты для волос (vittae) подобали только матронам».

[146] См. Non. Marc. s.v. Fornum. P. 531 M; Serv. *Aen*. VIII. 453; Fest. s.v. Forcipes. P. 74 L: «Клещи называются forcipes оттого, что ими берут forma, то есть раскаленное [железо]».

[147] См. Varr. *LL*. V. 129.

[148] См. Varr. *LL*. V. 129; Non. Marc. s.v. Calamistrum. P. 546 M. Ср. Serv. *Aen*. XII. 100: «Действительно, calamistrum – это большая шпилька, которая, будучи нагретой и приложенной к волосам, завивает их».

[149] См. Varr. *LL*. VI. 4.

[150] См. Varr. *LL*. V. 135; Serv. *Georg*. I. 46.

[151] Пер. Ф.А. Петровского.

[152] Ср. Varr. *LL*. V. 135: «Плуг назван aratrum оттого, что наваливает землю (adruere terram)».

поскольку она напоминает хвост быка[153]. Рассоха (dentale) – передняя часть плуга; в нее сошник входит словно зуб (dens)[154]. 3. Садовые маленькие резаки (cultelli) получили наименование от слова «возделывание» (cultura), потому что древние пользовались ими при обрезке деревьев и виноградных лоз до того, как были изобретены серпы. 4. Серп (falcis) – инструмент, которым обрезают деревья и лозы; назван же он так оттого, что прежде воины обычно резали серпами папоротник (filix)[155]. Отсюда эти строки (Mart. XIV. 34):

Pax me certa ducis placidos curvavit in usus: / Agriculae nunc sum, militis ante fui («Миром надежным вождя я изогнут для кроткого дела: / Я земледельцу служу, воину раньше служил»[156]).

5. Садовый нож назван falcastrum от сходства с серпом (falx); он представляет собою кривое железное лезвие на длинной ручке и предназначен для обрезки густых зарослей терновника. Называют их также runcones, ими обрезают терновник; получили они такое название от глагола runcare (пропалывать). 6. Serrula – маленькая железная пила, которой обрезают деревья или ветви с помощью ее острых зубчиков. Мотыги названы rastra либо от рыхления (radere) земли, либо от разреженности (raritas) зубьев. Кирки названы ligones оттого, что разрыхляют (levare) землю, как бы levones[157]. 7. Заступ назван scudicia оттого, что рыхлят им землю вокруг ствола (codex); и хотя он используется и для других работ, наименование его все же по-прежнему сохраняет свое происхождение от codex. Некоторые называют его наряду с другими видами заступов общим словом fossorium, так как заступом делается ямка (fovea); как бы fovessorium. 8. Тяпка (sarculus)[158]. Они бывают либо простыми, либо двузубыми. Земледельцы называют железный двузубый инструмент, который используется при посадке семян, pastinatum. Поэтому о старых виноградных лозах, которые выкапываются, говорят, что они repastinari. 9. Валек (cylindrus) – округлый камень, по форме напоминающий колонну, который назван так от своей округлой формы[159]. О таком Вергилий говорит (Georg. 1. 178):

Area cum primis ingenti aequanda cylindro, / Et vertenda manu («Ток надо прежде всего вальком увесистым сгладить, / Землю рукой перебрать»[160]).

10. Молотило (tribula) – своего рода повозка для обмолота (terere) зерна, отчего и получила она свое название[161]. Ручная веялка (pala), которая в просторечии именуется ventilabrum, названа pala от провеивания мякины (palea). 11. Вилы (furcillae) названы так оттого, что колосья (frumenta) ими celluntur, то есть «сдвигаются». Оттуда получили свое название и маленькие восковые изображения Вакха (oscilla), поскольку ora cillantur, то есть «лики двигаются», ведь cillere означает «двигать»[162]. 12. Тессеры (tesserae) – дощечки, на которые заносится число мер зерна. Трапет (trapetum) – пресс для оливок[163]. Prelum (виноградный пресс) – балка, с помощью которой отжимается раздавленный виноград;

---

[153] Ср. Serv. *Georg*. I. 170: «Buris – кривая рукоять плуга, как бы βοὸς οὐρά, названа так оттого, что напоминает хвост быка».

[154] Ср. Serv. *Georg*. I. 172: «Россоха (dentale) – деревянная часть плуга, в которую вставляется сошник».

[155] См. Varr. *LL*. V. 137.

[156] Пер. Ф.А. Петровского.

[157] См. Varr. *LL*. V. 134; Serv. *Georg*. I. 94: «Мотыги названы rastra оттого, что рыхлят (radere) землю».

[158] См. Varr. *LL*. V. 134.

[159] Ср. Serv. *Georg*. I. 178: «...после выравнивается цилиндром, то есть округлым камнем, наподобие колонны».

[160] Пер. С.В. Шервинского.

[161] См. Serv. *Georg*. I. 164.

[162] Ср. Serv. *Georg*. II. 389: «По этой причине и восковые изображения Вакха названы oscilla, оттого что лики (ora) на них cillentur, то есть “двигаются”; ибо cillere означает “двигать”, оттуда получили свое название и вилы (furcillae), которыми переворачивают хлебные колосья».

[163] См. Varr. *LL*. V. 138; Serv. *Georg*. I. 263; II. 519.

названа так от premere (давить), как бы pressorium. Prelum (давильня) также и то, посредством чего давится оливковое масло. Lacus – чан, в который стекает жидкость, куда собирается после отжатия винограда или маслин вино либо масло. 13. Verennes[164] названы так от vehere, то есть от глагола «носить». Qualus – плетеная корзина и цедилка виноградного пресса, через которое течет виноградный сок; названы так от colare (процеживать). Fisculum – решето, как бы fiscolum или fiscella olei (плетенка для масла), названо так от процеживания масла.

Глава XV. О садовых инструментах

1. Водяное колесо названо rota оттого, что как бы низвергает (ruere) воду; ведь это механизм, с помощью которого вода поднимается из реки. Лукреций пишет (5. 517):

In fluvio versare rotas atque austra videmus («Так же, как реки вертят водяные колеса с ковшами»[165]).

2. Водяное колесо получило наименование austra от подъема воды (aurire aquam). Ворот назван girgillus оттого, что вращается по кругу (girus); оно представляет собою деревянный вращающийся вал на поперечной балке, с помощью которого веревка с ведром или бурдюком опускается в колодец, чтобы поднять воду. 3. Садовники называют длинный шест, с помощью которого поднимают из колодца воду, telo. Назван он так от его длины; ведь все, что является длинным, греки называют τηλόν; оттуда происходит и mustela (ласка), как бы mus longus (длинная мышь)[166]. Испанцы называют это приспособление аистом (ciconia), потому что оно напоминает птицу с тем же именем, когда та клекочет, опуская клюв и поднимая его из воды. Ama (ведро)... 4. Железный крюк назван волком (lupus), он же и собачка (canicula), оттого, что если что-либо падает в колодец, то с его помощью упавшее захватывается и вытаскивается; оттуда и получил свое название. Назван он arpax оттого, что схватывает, так как по-гречески arpe означает «хватать»[167]. Sarculus (мотыга)...[168]

Глава XVI. О конском снаряжении

1. Фалеры (phalerae) – украшения лошадей; слово это греческое[169]. Удила (frena) названы так оттого, что они заставляют лошадь ржать (fremere), или оттого, что лошади их frendant, то есть обжимают зубами и грызут[170]. Поэтому и поросята, вскармливаемые еще молоком, названы nefrendes, поскольку еще ничего не frendant, то есть не жуют зубами[171]. Так же и боб, который размолот, зовется fresa. 2. Lupati – очень строгие удила; названы так от волчьих зубов, имеющих различную высоту, отчего и «укус» их сильно сдерживает коня[172]. Camus (узда)... 3. Вожжи названы habenae от глагола «иметь» (habere), ведь мы с их помощью обладаем лошадьми, то есть удерживаем их; потому и лошади названы

---

[164] Значение слова неизвестно.
[165] Пер. Ф.А. Петровского.
[166] Ср. Serv. *Aen*. IX. 744: «...откуда происходит и mustela (ласка), как бы mus longus ("длинная мышь")»; II. 468.
[167] Греч. ἁρπάζειν (хватать).
[168] См. XIV. 8.
[169] Ср. Serv. *Aen*. IX. 357: «Фалеры (phalerae) – украшения лошадей. Слово это греческое»; Non. Marc. s.v. Phaleras. P. 554 M.
[170] См. Non. Marc. s.v. Freni et frena. P. 206 M.
[171] См. Fest. s.v. Nefrendens. P. 157 L: «Nefrendes звали баранов, которые не могут жевать зубами. Другие говорят, что nefrendes – это младенцы non dum frendentes, то есть "еще не кусающие". Ливий (fr. 38): Quem ego nefrendem alui lacteam inmulgens opem («Кого я младенцем вскормила, молочную силу цедя»). Полагают также, что это слово означает тестикулы: ланувийцы называют их nebrundines, греки – νεφροί, пренестинцы – nefrones».
[172] Ср. Serv. *Georg*. III. 208: «Удила названы lupata от волчьих (lupini) зубов, которые различной длины, отчего и "укус" их сильно урезонивает [лошадь]».

habiles – послушные. Называют их и retinacula от retinere (сдерживать). Lora (поводья)... 4. Недоуздки названы capistri от головы (caput) упряжных животных. Седло (sella) – от глагола «сидеть» (sedere), как бы sedda. Antela – нагрудный ремень, как бы antesella («перед седлом»), как и postela – подхвостник, как бы post sella («за седлом»). Пояс (cingulum) у человека – слово среднего рода, хотя в отношении животных мы используем его в женском роде – haec cingula[173]. 5. Вьючное седло (sagma), которое в просторечье неверно зовется salma, получило такое название оттого, что покрывается грубыми плащами (saga); оттуда вьючного коня называют sagmarius, а мула – sagmaria[174]. Аркан (capulum) из веревки – от глагола «захватывать» (capere), потому что им отлавливаются неприрученные вьючные животные[175]. 6. Шпоры (calcaria) названы так оттого, что привязываются к пятке (calx) человека, то есть к задней части ступни, для того, чтобы пришпоривать, по причине лени их или страха, лошадей, которым должно сражаться в битве или нестись вскачь. Стрекала (stimuli) названы так от слова «страх» (timor), это слово может означать и муки любви. 7. Чесалки (strigiles) названы так от глагола «чистить» (tergere), поскольку ими чистят лошадей. Клеймо (character) – нагретый железный инструмент, которым выжигают на домашнем скоте владельческие знаки[176], именуемые по-гречески χαρακτήρ, а по-латински – forma. 8. Инструмент для прижигания назван cauterium (как бы cauturium), потому что жжет (urere). Служит он предусмотрительным и строгим средством предосторожности (cautio): он используется для того, чтобы обуздывать жадность, ибо по клейму сразу видно, кому принадлежит животное. Иногда этот инструмент используется для клеймения, иногда для ухода за животным, с тем чтобы иссушить жаром огня болезни силу.

Литература / References

Barney, St.A., Lewis, W.J., Beach, J.A., Berghof, O. (eds.) 2006: *The Etymologies of Isidore of Seville*. Cambridge.

Curtius, E.R. 1953: *European Literature and the Latin Middle Ages*. Transl. by W.R. Trask. New York.

Fear, A., Wood, J. (eds.) 2016: *Isidore of Seville and His Reception in the Early Middle Ages. Transmitting and Transforming Knowledge*. Amsterdam.

Fontaine, J. 1966: Isidore de Séville et la mutation de l'encyclopédisme antique. *Cahiers d'histoire mondiale* 9, 519–538.

Fontaine, J. 1986: Cassiodore et Isidore: l'évolution de l'encyclopédisme latin du VIe au VIIe siècles. In: S. Leanza (a cura di), *Atti della Settimana di studi su Flavio Magno Aurelio Cassiodoro. (Cosenza-Squillace, 19–24 settembre 1983)*. Soveria Mannelli, 72–91.

Gasti, F. 2017: Isidoro di Siviglia e le origini dell'enciclopedismo medievale e moderno. In: S. Audano, G. Cipriani (a cura di), *Aspetti della Fortuna dell'Antico nella Cultura Europea. Atti della tredicesima giornata di Studi Sestri Levante, 11 marzo 2016.* Campobasso, 13–36.

Guillaumin, J.-Y. (ed.) 2010: *Isidore de Séville.* Étymologies. *Livre XX.* Paris.

Kharitonov, L.A. 2006: ["Isidore of Seville". Historical and philosophical drama]. In: L.A. Kharitonov (ed.), *Isidor Sevil'skiy. Etimologii ili Nachala v XX knigakh. Knigi I–III. Sem' svobodnykh iskusstv* [*Isidore of Seville. Etymologies, or Origins. Books I–III. Seven Liberal Arts*]. Saint Petersburg, 160–227. Харитонов, Л.А. «Исидор Севильский». Историко-философская драма. В кн.: Л.А. Харитонов (пер., ред.), *Исидор Севильский. Этимологии, или Начала в XX книгах. Кн. I–III. Семь свободных искусств*. СПб., 160–227.

Krinitsyna, E.S. 2011: [Braulio of Zaragoza and his correspondence]. In: E.S. Krinitsyna (ed.), *Braulion Saragosskiy. Izbrannye pis'ma* [*Braulio of Zaragoza. The Selected Letters*]. Moscow, 3–4.

[173] Ср. Serv. *Aen*. IX. 357: «Пояс (cingulum) у людей – слово среднего рода, хотя в отношении животных мы используем его в женском роде – haec cingula». См. Varr. *LL*. V. 114; Non. Marc. s.v. Cingillum. P. 47 M.

[174] См. Serv. *Aen*. I. 417.

[175] См. Non. Marc. s.v. Capulum. P. 4 M.

[176] См. Serv. *Georg*. I. 263.

Криницына, Е.С. Браулион Сарагосский и его переписка. В кн.: Е.С. Криницына (пер., ред.), *Браулион Сарагосский. Избранные письма*. М., 3–4.

Lesovichenko, A.M. 2012: [Isidore of Seville's *Etymologies* and medieval musical thesaurus]. In: V.I. Adishev (ed.), *Muzykal'noe obrazovanie v dukhovnoy kul'ture srednevekovoy Rusi: mezhdistsiplinarnyy podkhod. Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma tret'ey sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii muzykal'nogo obrazovaniya* [*Music Education in Spiritual Culture of Medieval Russia: Interdisciplinary Approach. Materials of the International Symposium of the Third Session of Scientific Council on Problems of History of Music Education*]. Veliky Novgorod, 113–116.

Лесовиченко, А.М. «Этимологии» Исидора Севильского и средневековый музыкальный тезаурус. В сб.: В.И. Адищев (ред.), *Музыкальное образование в духовной культуре средневековой Руси: междисциплинарный подход. Материалы международного симпозиума третьей сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования*. Великий Новгород, 113–116.

Lindsay, W.M. 1911: *Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive originum libri XX*. Oxford.

Marey, E.S. 2013: [Grammar and theology in the *Differentiae* of Isidore of Seville]. *Vestnik RGGU. Seria: Istoria. Philologia. Kulturologia. Vostokovedenie* [*RSUH/RGGU Bulletin. Series History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*] 13, 66–77.

Марей, Е.С. Грамматика и богословие в «Дифференциях» Исидора Севильского. *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение* 13, 66–77.

Marey, E.S. 2014: *Entsiklopedist, teolog, yurist: Isidor Sevil'skiy i ego predstavleniya o prave i pravosudii* [*The Encyclopedist, the Theologian, the Lawyer: Isidore of Seville and His Notions of Law and Justice*]. Moscow.

Марей, Е.С. *Энциклопедист, теолог, юрист: Исидор Севильский и его представления о праве и правосудии*. М.

Möller, L. (Hrsg.) 2008: *Die Enzyklopädie des Isidor von Sevilla*. Wiesbaden.

North, J.A. 2007: Why does Festus quote what he quotes? In: F. Glinister, C. Woods, *et al.* (eds.), *VERRIUS, FESTUS, & PAUL: Lexicography, Scholarship, & Society*. London, 49–68.

Oroz Reta, J., Marcos Casquero, M.A., Díaz y Díaz, M.C. (eds.) 1993: *San Isidoro de Sevilla. Etimologías (edición bilingüe)*. Vol. I–II. Madrid.

Pavlov, A.A., Efimenko, V.P. 2011: [In the beginning there was the word...]. *Dialog so vremenem. Almanakh intellektualnoy istorii* [*Dialogue with Time. Intellectual History Review*] 35, 360–373.

Павлов, А.А., Ефименко, В.П. В начале было слово... Диалог со временем. *Альманах интеллектуальной истории* 35, 360–373.

Pavlov, A.A. 2014: [Isidore of Seville and his *Etymologies*]. *Antiquitas aeterna*. Vyp. 4. *Istoriya ponyatiy, kategorial'nyy apparat sovremennoy istoricheskoy nauki i problemy (re)konstruktsii proshlogo* [*Antiquitas aeterna*. Issue 4. *History of Concepts, Categories of Modern Historical Studies, and the Problems of (Re)Construction of the Past*], 527–534.

Павлов, А.А. Исидор Севильский и его «Этимологии». *Antiquitas aeterna. Вып.* 4. *История понятий, категориальный аппарат современной исторической науки и проблемы (ре)конструкции прошлого*, 527–534.

Pavlov, A.A. 2015: [Isidore of Seville on the ages of the person]. *Dialog so vremenem. Almanakh intellektualnoy istorii* [*Dialogue with Time. Intellectual History Review*] 53, 306–311.

Павлов, А.А. Исидор Севильский о возрастах человека. *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории* 53, 306–311.

Pavlov, A.A. 2018: [*De homine et partibus eius* by Isidore of Seville: structure and sources]. *Dialog so vremenem. Almanakh intellektualnoy istorii* [*Dialogue with Time. Intellectual History Review*] 62, 353–358.

Павлов, А.А. «О человеке и частях его» Исидора Севильского: структура и источники. *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории* 62, 353–358.

Pavlova, O.S. 2015: De Isidori Etymologiarum libri XIX capitis 2 pericope 9 emendanda. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassichskaya filologia* [*Indo-European Linguistics and Classical Philology*] 19, 737–739.

Павлова, О.С. De Isidori Etymologiarum libri XIX capitis 2 pericope 9 emendanda. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 19, 737–739.

Reydellet, M. 1966: La diffusion des Origines d'Isidore de Séville au Haut Moyen Âge. *Mélanges d'archéologie et d'histoire de l'école française de Rome* 78/2, 383–437.

Savinov, R.V. 2014: [Isidore of Seville about teaching and cultural practice]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii* [*Journal of The Russian Christian Humanitarian Academy*] 15/1, 92–104.

Савинов, Р.В. Исидор Севильский об образовании и интеллектуальной практике. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии* 15/1, 92–104.

Ukolova, V.I. 1984: [Isidore of Seville as the actor of the early Middle Ages' culture]. In: S.P. Pozharskaya (ed.), *Problemy ispanskoy istorii* [*Problems of Spanish History*]. Moscow, 176–190.

Уколова, В.И. Исидор Севильский как деятель культуры раннего Средневековья. В сб.: С.П. Пожарская (ред.), *Проблемы испанской истории*. М., 176–190.

Valastro Canale, A. (a cura di) 2004: *Isidoro di Seviglia. Etimologie o Origini*. Vol. I–II. Torino.

Volkov, A.A. 2016: [Bishop Isidore of Seville and his treatise *De ecclesiasticis officiis* as a source of information about the liturgical tradition of the ancient Church]. *Khristianskoe chtenie* [*Christian Reading*] 6, 139–153.

Волков, А.А. Епископ Исидор Севильский и его трактат De ecclesiasticis officiis как источник сведений о литургической традиции Древней Церкви. *Христианское чтение* 6, 139–153.

Vorontsov, S.A. 2012: [The teaching of Isidore of Seville on predestination]. *Vestnik PSTGU. I: Teologiya. Filosofiya. Religiovedenie* [*St. Tikhon's University Review. I: Theology. Philosophy. Religious Studies*] 5(43), 95–108.

Воронцов, С.А. Учение Исидора Севильского о предопределении. *Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. Религиоведение* 5(43), 95–108.

Zharovskaya, A.N. 2012: [*De re coquinaria*: author identification and Marcus Gavius Apicius]. *Vestnik YarGU im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki* [*The Bulletin of P.G. Demidov Yaroslavl State University. Series: Humanities*] 4(2), 131–134.

Жаровская, А.Н. «De re coquinaria»: идентификация автора сочинения и Марк Габий Апиций. *Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки* 4(2), 131–134.

Andrey A. Pavlov,

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Syktyvkar, Russia

E-mail: aapavlov@rambler.ru

А.А. Павлов,

к.и.н., доцент кафедры истории России
и зарубежных стран Сыктывкарского
государственного университета
им. Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия